

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

4/2012

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Федоров Игорь Вадимович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА
Алексеева Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Безбородов Юрий Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА (зам. гл. редактора); **Белых Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, директор ИПиП УрГЮА, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Геймур Ольга Геннадьевна**, кандидат юридических наук, Тюменский государственный университет; **Головина Светлана Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права УрГЮА; **Гончаров Максим Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Драпкин Леонид Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Жернаков Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Загайнова Светлана Константиновна**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА; **Кодан Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Козаченко Иван Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Койстинен Ярмо**, кандидат юридических наук (Финляндия); **Кондрашова Татьяна Владимировна**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Кокотов Александр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ; **Круглов Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Логинова Татьяна Евгеньевна**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета; **Малинова Изабелла Павловна**, доктор философских наук, профессор УрГЮА; **Милицин Сергей Дмитриевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Мотревич Владимир Павлович**, доктор исторических наук, профессор; **Невинский Валерий Валентинович**, доктор юридических наук, профессор, проректор Алтайского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Осинцев Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Попондопуло Владимир Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ; **Родионова Ольга Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Русинов Рудольф Константинович**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Савицкий Петр Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Старилов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета; **Тарханов Ильдар Абдулхакович**, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Казанского государственного университета, заслуженный юрист Республики Татарстан; **Толстых Владислав Леонидович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Новосибирского государственного университета; **Трунк Александр**, доктор юридических наук, профессор, директор Института права стран Восточной Европы Кильского университета (ФРГ); **Федорова Марина Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ; **Хуан Даосю**, профессор, председатель Научно-исследовательского центра российского права Политико-юридического университета Китая

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮА,
 редакция «Российского юридического журнала».
 Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.
 E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
 Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Муратшина К. Г., Попова Т. А. (Екатеринбург)* Япония — Китай:
спор вокруг островов Сэнкаку 5

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Худолей К. М., Худолей Д. М. (Пермь)* Двойное гражданство
в странах СНГ и Балтии 9

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Беляев С. В. (Тюмень)* Универсализация международно-правовых норм
как перспективное направление развития международного права
в условиях мировой интеграции 17

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Альференко А. В. (Екатеринбург)* Понятие метода
уголовно-правового регулирования 22

ЭКСПЕРТИЗА

- Пьянков А. Ю. (Екатеринбург)* Заключение специалиста
о результатах почерковедческого исследования 28

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Зипунникова Н. Н., Кошкина Ю. В., Петрова А. А. (Екатеринбург)*
Судьба вуза — судьба страны: история СЮИ — УрГЮА
по страницам архивных документов 35

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- Сыренко В. А. (Екатеринбург)* О Европейском оборонном союзе 57
Балицкий К. С. (Екатеринбург) Всероссийская студенческая
юридическая олимпиада: третий (финальный) тур 62

ВАША БИБЛИОТЕКА

- Кокотов А. Н. (Санкт-Петербург)* Рец. на кн.: Нудненко Л. А.
Конституционное право России: Учебник для бакалавриата. —
М.: Юрайт, 2011. — 581 с. 66

CONTENTS

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

- Muratshina K. G., Popova T. A. (Yekaterinburg)* The Sino – Japanese territorial dispute over the Senkaku islands 5

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Khudoley K. M., Khudoley D. M. (Perm)* The dual citizenship in the CIS and Baltic countries 9

INTERNATIONAL LAW

- Belyaev S. V. (Tyumen)* The universalization of international law norms as a perspective direction of development of international law in terms of global integration 17

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Al'ferenko A. V. (Yekaterinburg)* The concept of method of criminal-legal regulation 22

EXPERTISE

- P'yankov A. Yu. (Yekaterinburg)* Conclusion of the expert on the results of handwriting examination 28

PAGES OF HISTORY

- Zipunnikova N. N., Koshkina Yu. V., Petrova A. A. (Yekaterinburg)*
The destiny of the high school is the destiny of the country:
the history of SIL – USLA through the pages of archives 35

STUDENTS' BULLETIN

- Syrenko V. A. (Yekaterinburg)* On the European Defence Union 57
Balitskiy K. S. (Yekaterinburg) All-Russian students' juridical olympiad:
the third (final) round 62

LIBRARY

- Kokotov A. N. (Saint-Peterburg)* Review of the book:
Nudnenko L. A. Konstitutional law of Russia:
Textbook for bachelors. – M.: Urait, 2011. – 581 p. 66

К. Г. Муратшина*
Т. А. Попова**

ЯПОНИЯ – КИТАЙ: СПОР ВОКРУГ ОСТРОВОВ СЭНКАКУ

Статья посвящена территориальному спору между Японией и Китаем вокруг архипелага Сэнкаку. Подробно анализируются доказательства сторон, юридические документы, имеющие отношение к данному территориальному спору.

Ключевые слова: Сэнкаку, территориальный спор, аргументация, официальные документы, юридические доказательства

The article is devoted to the territorial dispute between Japan and China over the Senkaku islands. The authors analyse the evidences of the sides, primarily the legal documents concerning this territorial dispute.

Key words: Senkaku, territorial dispute, argumentation, official documents, legal evidences

В последние годы (начиная с 2010 г.) обострился длительный вялотекущий конфликт между Японией и Китаем за спорные острова Сэнкаку (китайское название — Дяоюйдао). Главная причина обострения — попытки сторон завладеть месторождениями нефти и газа на шельфе островов. До 70-х гг. прошлого века пять необитаемых островов и три рифа в Восточно-Китайском море, равно удаленные (320 км) от японской Окинавы и китайского порта Фучжоу, не привлекали внимания ни Японии, ни Китая, ни Тайваня (тайваньский порт Цзилун от Сэнкаку отделяют 160 км). После окончания работы в этом районе международных океанографических экспедиций, которые указали в отчетах на наличие запасов нефти (от 1,5 до 6 млрд т) и газа, свои претензии на острова, находящиеся под суверенитетом Японии, заявили Китай, Республика Корея и Тайвань. Также острова общей площадью 6,3 кв. км привлекают спорящих своей акваторией, богатой рыбными и другими биоресурсами.

В июне 1971 г. США вернули Японии Окинаву и Сэнкаку, которые после завершения Второй мировой войны по условиям Сан-Францисского мирного договора (1951 г.) находились под их временным административным контролем. МИД КНР выразил протест против возвращения этих территорий Японии. Тем не менее вопрос не обострился, так как обе стороны были заняты восстановлением дипломатических отношений и подготовкой Договора о мире и дружбе.

1978 г. (год подписания Договора) стал годом первого силового столкновения двух стран за спорные острова. В апреле более 100 китайских рыболовных судов с транспарантами «Дяоюйдао — исконно китайская территория» и крупнокалиберными пулеметами на борту вошли в их акваторию. В ответ Япония внесла Сэнкаку в национальный реестр земель, а на самом большом острове, Уоцури (3,6 кв. км), начала строительство вертолетной площадки, причалов и укрытий для рыболовецких судов. Нужно отметить, что, предпринимая эти действия, стороны не афишировали зарождающиеся противоречия, не делали громких заявлений. Лишь в 90-е гг. прозвучало официальное объявление спорной территории «исконно китайской».

* Муратшина Ксения Геннадьевна — ассистент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: ksenia-kgm@mail.ru.

** Попова Татьяна Артемовна — студент департамента международных отношений ИСПН Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: tenohiro@gmail.com.

Новый век ознаменовался более решительными шагами сторон, хотя уже шли переговоры и обсуждалась возможность совместного использования островов. В 2003 г. КНР начала монтаж морской платформы и бурение скважин у границы с японскими водами. В течение 2004 г. в японских территориальных водах были обнаружены более 20 китайских исследовательских судов, а также атомная подводная лодка. В 2005 г. правительство Японии объявило о рассмотрении заявок японских фирм на выдачу лицензий на добычу газа на шельфе. МИД КНР потребовал отменить это решение, поскольку речь шла о «китайской территории». Начались японо-китайские консультации, которые завершились принятием в 2008 г. предложения о совместной разработке месторождения Асунаро (Лунцзин), а также о том, что японские компании примут инвестиционное участие в разработке месторождения Сирикаба (Чуньсяо), уже осваиваемого китайцами. По нескольким месторождениям переговоры решили продолжить.

В апреле 2010 г. началась демонстрация силы. Сначала Китай провел в Восточно-Китайском море, вблизи южных территориальных вод Японии, учения ВМС с участием восьми кораблей и двух подводных лодок. На запрос Токио власти Пекина опубликовали заявление Министерства обороны КНР, в котором сообщалось, что учения носили плановый характер. Через несколько дней в районе Окинавы прошли учения ВМС США, Японии и Австралии с участием 19 кораблей, в том числе атомного авианосца, и значительного числа самолетов.

В сентябре 2010 г. в японских территориальных водах был задержан китайский рыболовный траулер, при этом он оказал сопротивление силам береговой охраны. Китай пригрозил «жесткими ответными мерами», потребовал вернуть судно и освободить капитана, которого Япония собиралась привлечь к ответственности. В то же время японские самолеты зафиксировали в районе месторождений на шельфе островов китайские суда с бурильным оборудованием. Официальный представитель МИД КНР заявил, что «технические средства предназначены для ремонтных целей»¹.

В обеих странах СМИ разразились бурей негодования. В провинции Сычуань (КНР) прошли акции протеста, во время которых были разгромлены японские рестораны, магазины, разбиты машины японских марок. Китай разместил свои патрульные суда вблизи островов, а Япония объявила о направлении в Восточно-Китайское море специально оборудованного судна, которое должно было проверить, не начал ли Китай несанкционированное бурение на газовых месторождениях².

Весной 2011 г. Китай в одностороннем порядке, без уведомления японской стороны, начал разработку газового месторождения Сирикаба (Чуньсяо).

В июле 2011 г. девять японских рыбацких лодок, в одной из которых находились представители японской националистической группировки, вышли к спорным островам на лов рыбы. Реакция Китая была молниеносной. Как отметил официальный представитель МИД КНР Хун Лэй, «любые действия со стороны Японии в водах вокруг Дяоюйдао являются незаконными и недопустимыми. Группа островов Дяоюйдао является китайской территорией с древнейших времен, и Китай обладает неоспоримым суверенитетом над ней»³. Инцидент произошел, когда в Пекине шли переговоры министров иностранных дел двух стран, и китайский министр Ян Цзечи официально заявил японскому коллеге Такэаки Мацумото, что острова — исконно китайская территория. Японская сторона констатировала: позиции сторон по вопросу о спорных островах остаются далекими друг от друга⁴.

К этому времени спор за Сэнкаку вышел за рамки двусторонних отношений, к нему подключились США и некоторые страны АСЕАН. В 2010 г. во время визита в Токио госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что действие американо-японского Договора о безопасности распространяется и на названные острова. Госсекретарь предложила провести трехстороннюю встречу представителей США, Японии и Китая для обсуждения проблемы⁵. МИД Китая заявил, что не намерен решать этот вопрос при американском

посредничестве. Официальный представитель ведомства Ма Чжаосюй подчеркнул: «То, что США распространяют японско-американский Договор о безопасности на территорию Дяоюйдао, является ошибочным»⁶. «The New York Times», говоря о ходе Восточноазиатского саммита 2010 г., на котором обсуждалась эта проблема, квалифицировала позицию Китая как «агрессивную и вносящую напряженность в отношения КНР с соседями»⁷.

Какие доказательства и юридические документы используют стороны в данном территориальном споре?

Аргументация КНР основывается на том, что в силу своего географического положения, геологического строения, исторических связей и продолжительного использования населением провинции Тайвань острова Сэнкаку уже давно связаны с Китаем. Под особенностями геологического строения подразумевается то, что острова Сэнкаку представляют собой поднимающиеся над поверхностью моря холмы континентального шельфа, который принадлежит Китаю. С китайской точки зрения, данные острова были открыты китайскими моряками примерно в конце XIV — начале XV в. и впоследствии подчинялись китайским властям Тайваня⁸.

Японская сторона ссылается на исторические документы и юридические акты. Первый в хронологической последовательности документ — результаты исследования островов правительством Мэйдзи в рамках ответственности префектуры Окинава в 1885 г.⁹ Во время исследования признаков китайского населения или администрации на архипелаге обнаружено не было. Сначала острова были признаны необитаемой нейтральной территорией, не принадлежащей ни одной из сторон, однако 14 января 1895 г. японское правительство приняло решение установить на островах Кубадзима и Уоцуридзима знаки, подтверждающие их законную принадлежность Японии¹⁰.

Япония придерживается международного принципа первообладания¹¹ и, поскольку она первой заявила о своем праве на владение островами, считает, что реальное управление ими — ее право. После официального присоединения островов к территории Японии они были переданы в аренду японскому предпринимателю. Решение 1895 г. о присоединении Сэнкаку было принято тайно и опубликовано лишь в марте 1950 г. в восемнадцатом томе «Документов внешней политики Японии»¹². Китай при этом не высказал никаких возражений. Япония указывает, что Китай не протестовал против присоединения островов к архипелагу Рюкю. Пекин же утверждает, что на японских картах 1783 и 1785 гг. они обозначены как китайская территория, что острова были заняты Японией в ходе японско-китайской войны 1894—1895 гг. и подпадали под действие Симоносекского мирного договора 1895 г., т. е. квалифицирует их как изначально китайские, но захваченные Японией и подлежащие возвращению.

По заявлению Пекина, Симоносекский мирный договор¹³, по которому Тайвань и прилегающие острова были переданы Японии, прекратил свое действие после поражения Японии во Второй мировой войне, и, таким образом, Япония должна вернуть Сэнкаку Китаю вместе с другими территориями. Япония в свою очередь подчеркивает, что, во-первых, в Симоносекском договоре острова не упоминаются, а во-вторых, на тот момент они уже являлись японской территорией как часть архипелага Рюкю. Соответственно действие Сан-Францисского договора¹⁴, заключенного в 1951 г., по ст. 2 которого Япония возвратила Китаю захваченные ранее территории, не распространяется на Сэнкаку. Более того, согласно официальной позиции японского правительства, в силу ст. 3 договора острова перешли под юрисдикцию США вместе с Окинавой как часть архипелага Нансей¹⁵. Япония считает, что, когда китайское правительство не высказало своего мнения относительно территорий, которые подпадали под юрисдикцию США по Сан-Францисскому договору, оно формально признало, что Сэнкаку вовсе не является частью провинции Тайвань. В 1971 г. острова были включены в Соглашение о возвращении Окинавы¹⁶ и переданы Японии.

Также японская сторона приводит доказательства того, что Китай уже признавал острова Сэнкаку территорией Японии. Во-первых, это было сделано в благодарственном письме консула Китая в Нагасаки 20 мая 1920 г. по поводу спасения китайских рыбаков¹⁷. В данном письме острова Сэнкаку упоминались как часть уезда Яэяма префектуры Окинава. Также можно обратиться к китайским газетным статьям и атласам прошлого века, в которых архипелаг признавался частью японских территорий. В качестве примера назовем статью газеты «Жэньминь жибао» 1953 г., где Сэнкаку упоминаются как часть архипелага Рюкю, находящегося под юрисдикцией США¹⁸. Кроме того, в атласах мира, выпущенных в Китае и на Тайване в 1958 и 1965 гг. соответственно, архипелаг также относится к территории Японии¹⁹.

Можно сделать некоторые выводы. Вялотекущий конфликт из-за островов мешает полноценному развитию японо-китайских двусторонних отношений. Им пользуются националистически настроенные группировки обеих сторон. Но с учетом растущей мощи и влияния Китая в мире вероятно усиление его давления на Японию, которую США в этом вопросе продолжают поддерживать. В целом спор об островах Сэнкаку — один из многих тлеющих конфликтов, имеющих место в АТР.

¹ К японо-китайским отношениям // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 20 сент.

² Там же. 22 сент.

³ О ситуации вокруг островов Дяоюйдао // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 7 июля.

⁴ Там же.

⁵ Китай выразил категорическое недовольство и серьезную озабоченность в связи с речью госсекретаря США относительно островов Дяоюйдао // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7182184.html>; Пекин не нуждается в посредниках при решении споров с Японией // URL: <http://news.mail.ru/politics/4704469>.

⁶ Там же.

⁷ U. S. Works to Ease China-Japan Conflict // The New York Times. 2010. 30th Oct.

⁸ Кашин В. Чьи это острова? // URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/vlast/57061-chi-eto-ostrova>.

⁹ 尖閣諸島の領有権についての基本見解 (Сэнкакусёто: но рё:ю:кэн ни тсуитэ но кихонкэнкаи. Основной взгляд на право владения островами Сэнкаку) // URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/index.html>.

¹⁰ 沖縄県下八重山群島ノ北西二位スル久場島魚釣島へ標杭ヲ建設ス (Окинава-кэнка Яэямагунто: но хокусэй нии суру Кубадзима Уотсуридзима э хё: гуй о кэнсэtsу су. Установка знаков на островах Кубадзима и Уоцуридзима, находящихся к северо-западу от островов Яэяма префектуры Окинава) // Японский центр исторических документов Азии: URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/image_A01200793600?IS_STYLE=default&IS_KIND=SimpleSummary&IS_TAG_S1=InfoD&IS_KEY_S1=%E6%B2%96%E7%B8%84%E7%9C%8C%E4%B8%8B%E5%85%AB%E9%87%8D%E5%B1%B1%E7%BE%A4%E5%B3%B6%E3%83%8E%E5%8C%97%E8%A5%BF%E3%83%8B%E4%BD%8D%E3%82%B9%E3%83%AB%E4%B9%85%E5%A0%B4%E5%B3%B6%E9%AD%9A%E9%87%A3%E5%B3%B6%E3%83%98%E6%A8%99%E6%9D%AD%E3%83%B2%E5%BB%BA%E8%A8%AD%E3%82%B9&IS_LGC_S32=&IS_TAG_S32=&.

¹¹ Семин А. Токио — Пекин: конфликтный потенциал сохраняется? // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 107.

¹² Оокума Рёити. Сэнкаку сёто но рёкиси то рёюкэн (Острова Сэнкаку: история и право владения). Токио, 1972. С. 13.

¹³ Японско-китайский мирный договор (Симоносеки) 17 апреля 1895 г. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/21-40/23.htm.

¹⁴ Сан-Францисский мирный договор 1951 г. // URL: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is11.html.

¹⁵ 尖閣諸島の領有権についての基本見解 (Сэнкакусёто: но рё:ю:кэн ни тсуитэ но кихонкэнкаи. Основной взгляд на право владения островами Сэнкаку).

¹⁶ 琉球諸島及び大東諸島に関する日本国とアメリカ合衆国との間の協定. 1971年6月17日. (Рю:кю:сёто: оёби дайто:сёто: ни кансуру нихонкоку то амэрика-гассю:коку то но айда но кё:тэй. Договор между Японией и США об островах Рюкю и Дайто, 17 июня 1971 г.) // URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19710617.T1J.html>.

¹⁷ 尖閣諸島に関するQ&A (Сэнкакусёто: ни кансуру Q&A. Вопросы и ответы относительно островов Сэнкаку) // URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/qa_1010.html.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Seokwoo Lee. Territorial Disputes among Japan, China and Taiwan concerning the Senkaku Islands // International Boundaries Research Unit. V. 3. № 7. P. 11; URL: http://books.google.ru/books?id=MZGsi1ptLvoC&pg=P A11&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

К. М. Худолей*
Д. М. Худолей**

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

Анализируются особенности конституционно-правового статуса лиц с двойным гражданством в странах СНГ и Балтии. Раскрываются спорные положения теории и практики конституционного права о признании за гражданами государства также гражданства иностранного государства. Обсуждаются предложения по изменению законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, ограничения конституционных прав граждан

Features of the constitutional status of persons with a dual citizenship in the CIS and Baltic countries are analyzed. Disputable positions of the theory and practice of a constitutional law concerning a recognition for citizens of the state also citizenship of the foreign state reveal. Offers on legislation and judiciary practice change are discussed.

Key words: citizenship, dual citizenship, restrictions of constitutional laws of citizens

По меткому замечанию Н. А. Дунайло, отношение к двойному гражданству составляет сущность государственно-правовой политики государства в сфере гражданства¹. Такое утверждение обусловлено тем, что вопрос о двойном гражданстве главным образом является политическим и не требует решения на основании юридических соображений, поскольку международное право не предусматривает права лица на двойное гражданство. Таким образом, прямое запрещение двойного гражданства, если при этом не возникает состояния безгражданства, как и безусловное признание двойного гражданства, соответствует международному праву. Вместе с тем в последние годы в странах Европы наметилась тенденция к признанию двойного гражданства, что обусловлено деятельностью Совета Европы. Однако даже принятая 6 ноября 1997 г. Советом Европы Европейская конвенция о гражданстве² оставляет решение в пользу двойного гражданства на усмотрение государства. Страны СНГ и Балтии при урегулировании вопросов признания двойного гражданства испытывают все возрастающее воздействие европейского права, поскольку многие из них (Латвия, Литва, Эстония, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан) в настоящее время являются членами Совета Европы. Европейскую конвенцию о гражданстве 1997 г. подписали Молдова, Украина и Латвия (последняя Конвенцию не ратифицировала).

От состояния в двойном гражданстве следует отличать схожие правовые явления. Так, страны Балтии, вступив в Европейский союз, признали институт этого союзного образования. Возможность установления гражданства предусмотрена и в рамках Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Однако мы согласны с А. В. Беловым в том, что признавать состояние в гражданстве Союзного государства или Европейского союза полноправным гражданством в конституционно-правовом смысле нельзя, это квазигражданство³. Кроме того, например, Суверенная Республика Каракалпакстан имеет свое гражданство, но ее граждане не рассматриваются

* Худолей Константин Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь). E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru.

** Худолей Дмитрий Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь). E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru.

как лица, имеющие двойное гражданство, поскольку гражданином Каракалпакии может быть только гражданин Узбекистана, постоянно проживающий на ее территории⁴.

В практике государственного строительства стран СНГ и Балтии единого подхода к урегулированию проблемы двойного гражданства нет, что обусловлено, как нам представляется, сложной и неоднозначной природой этого института. Некоторые страны (Казахстан⁵, Туркменистан⁶, Эстония⁷) в принципе запрещают двойное гражданство, другие допускают его только в исключительных случаях (Грузия, Узбекистан). Например, согласно Конституции Грузии⁸ гражданин не может одновременно являться гражданином другого государства за исключением установленных законом случаев. Президент Грузии может предоставить гражданство иностранному гражданину, который имеет особые заслуги перед страной или предоставление гражданства которому обусловлено государственными интересами. В Узбекистане гражданство страны может быть в исключительных случаях предоставлено иностранным гражданам, если они или их родители, дед или бабушка в свое время вынуждены были покинуть родину из-за существовавшего в то время режима⁹.

По мнению А. И. Ковлера, проблема безопасности «особенно остро встает в странах СНГ и Балтии, поскольку каждая из этих стран представляет собой государство с обновленным суверенитетом, что делает это государство особенно щепетильным и чувствительным в отношении гражданства населяющих его лиц: вряд ли любое государство, особенно молодое, неокрепшее, будет терпеть наличие на его территории 5, 10 или даже 25 % населения с двойным гражданством. Существует порог безопасности (по разным подсчетам от 5 до 15 % иностранного населения), который любое заботящееся о своей целостности и безопасности государство не может превысить»¹⁰. Видимо, этим обстоятельством объясняется то, что положение о признании двойного гражданства не получило закрепления в Акте Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 29 декабря 1992 г. «О согласованных принципах регулирования гражданства»¹¹.

Однако в большинстве стран СНГ и Балтии признается институт двойного гражданства, что обусловлено объективными и неустранимыми для отдельных государств причинами роста числа бипатридов. Как справедливо указывает А. В. Мицкевич, признание двойного гражданства (хотя бы и под определенными условиями) выглядит более демократично, чем полный отказ от него¹². В Беларуси¹³ и Азербайджане¹⁴ принадлежность гражданина страны к гражданству другого государства не признается, если иное не установлено международными договорами, в Литве — законами¹⁵, а в Таджикистане¹⁶ — законами и международными договорами. В то же время гражданство Азербайджана может быть предоставлено иностранным гражданам указом президента в исключительных случаях даже при отсутствии международного договора. В Латвии двойное гражданство допускается, но вместе с этим является недопустимым возникновение состояния в двойном гражданстве у лица, которое принимается в гражданство Латвии¹⁷. На Украине¹⁸ и в Молдове¹⁹ гражданин, имеющий также гражданство другого государства, в отношениях с указанными государствами рассматривается только как гражданин соответствующей республики, в то время как в Кыргызстане²⁰ иное может быть предусмотрено международным договором или законом. В Армении²¹ лица, имеющие двойное гражданство, имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Армения, за исключением случаев, установленных законами или международными договорами.

Стоит отметить, что в странах СНГ и Балтии наблюдается тенденция к сокращению оснований состояния в двойном гражданстве. В Туркменистане и Казахстане согласно ранее действовавшим конституциям 1992 и 1993 гг. соответственно двойное гражданство допускалось. Но после принятия действующих Конституции Туркменистана 2008 г. и Конституции Казахстана 1995 г. за гражданами этих республик право на принадлежность к гражданству другого государства более не признается. 22 июля 1994 г. Парла-

мент Латвии принял Закон «О гражданстве», п. 1 переходных правил которого предусматривал следующее: «Граждане Латвии и их потомки, которые в период времени с 17 июня 1940 г. по 4 мая 1990 г., спасаясь от террора оккупационного режима СССР и Германии, покинули Латвию как беженцы, были депортированы или же не могли вернуться в Латвию по упомянутым причинам и в течение указанного времени натурализовались за рубежом, сохраняют право регистрироваться в Регистре населения в качестве граждан Латвии и после регистрации в полном объеме пользуются правами гражданина и выполняют обязанности гражданина, если регистрация осуществляется до 1 июля 1995 г. Если такие лица регистрируются после 1 июля 1995 г., они должны отказаться от гражданства (подданства) другого государства». Данная норма стала предметом рассмотрения в Конституционном суде Латвийской Республики, который в решении от 13 мая 2010 г. по делу № 2009-94-01 подтвердил конституционность указанных положений, несмотря на то что в составе Парламента Латвии, принявшего оспариваемый Закон «О гражданстве», 17 парламентариев из 100 имели также гражданство иностранного государства²².

Часть 3 ст. 12 Конституции Литовской Республики 1992 г. предусматривает, что за исключением индивидуальных случаев, определенных в законе, никто не может одновременно являться гражданином Литвы и другого государства. Закон Литовской Республики «О гражданстве» 1991 г. определял, что гражданство Литвы сохраняется на неограниченное время за всяким, кто являлся гражданином Литвы до 15 июня 1940 г., а также за потомками таких лиц, но при регистрации в качестве граждан Литвы они должны отказаться от гражданства другого государства. После принятия Конституции Сейм Литвы постепенно расширил круг лиц, которые имели право сохранять двойное гражданство, находясь в эмиграции. Однако 13 ноября 2006 г. Конституционный суд Литвы установил, что Закон «О гражданстве» и Закон «О вступлении в силу Закона „О гражданстве“» «противоречат Конституции Литвы, так как они не предусматривают индивидуальных случаев предоставления двойного гражданства; они запутаны, противоречат сами себе, допускают возможность двусмысленных трактовок определений, и требуется основательный их пересмотр». Интересно, что в решении Конституционного суда есть и следующая формулировка: «Как бы в будущем ни корректировалось урегулирование законных гражданских отношений — это должно проводиться на основании Конституции, *inter alia*, которая и является гарантом всеобщего равноправия и отсутствия дискриминации на основе этнического происхождения». Как констатировал Конституционный суд Литовской Республики, в этих законодательных актах, регламентирующих двойное гражданство, были установлены привилегии для лиц коренной национальности, а значит, ущемлялись права и свободы граждан иной национальной принадлежности²³.

Решение Конституционного суда Литовской Республики вызвало широкий общественный резонанс и послужило основанием для принятия нового Закона «О гражданстве», в котором положения о двойном гражданстве были пересмотрены. Согласно ст. 7 действующего Закона Литовской Республики от 2 декабря 2010 г. № XI-119 «О гражданстве Литовской Республики»²⁴ гражданин Литовской Республики может одновременно состоять в гражданстве другого государства только в случае, если он соответствует хотя бы одному из следующих условий:

- 1) гражданство Литовской Республики и гражданство другого государства получил при рождении и ему не исполнился 21 год;
- 2) является лицом, высланным из оккупированной Литовской Республики до 11 марта 1990 г. и получившим гражданство другого государства либо покинувшим Литву до 11 марта 1990 г. и получившим гражданство другого государства, а также потомком указанных лиц;
- 3) при заключении брака с гражданином другого государства само собой (*ipso facto*) получил гражданство этого государства;

4) является лицом, которому не исполнился 21 год, в случае, если он стал приемным ребенком граждан (гражданина) Литовской Республики до достижения им 18 лет и в связи с этим получил гражданство Литовской Республики;

5) является лицом, которому не исполнился 21 год, в случае, если он, гражданин Литовской Республики, до достижения им 18 лет стал приемным ребенком граждан (гражданина) другого государства и в связи с этим получил гражданство другого государства;

6) гражданство Литовской Республики получил в порядке исключения, будучи гражданином другого государства;

7) гражданство Литовской Республики получил, имея статус беженца в Литовской Республике.

Лишь небольшое количество стран, ранее запрещавших двойное гражданство либо допускавших его в исключительных случаях, теперь его разрешают. Положения Конституции Кыргызстана 1993 г. запрещали гражданам этой Республики иметь гражданство другого государства. Но конституции 2007 и 2010 гг. такую возможность предусмотрели. В Молдове законодатель в последнее десятилетие значительно расширил основания для возникновения двойного гражданства. В июне 2003 г. в Конституцию Молдовы были внесены изменения, направленные на расширение числа случаев двойного гражданства (первоначально двойное гражданство в этой Республике допускалось лишь при заключении международных договоров). Следствием конституционной реформы стали изменения в законодательстве о гражданстве. В настоящее время согласно ст. 24 Органического закона Республики Молдова от 2 июня 2000 г. № 1024-XIV «О гражданстве Республики Молдова» множественное гражданство допускается:

1) в отношении детей, которые приобрели автоматически при рождении гражданство Республики Молдова и гражданство другого государства;

2) в отношении лиц, являющихся гражданами Республики Молдова и одновременно обладающими гражданством другого государства, если это гражданство приобретается автоматически в результате заключения брака;

3) в отношении детей-граждан Республики Молдова, которые приобрели гражданство другого государства в результате усыновления;

4) если это вытекает из международных договоров, одной из сторон которых выступает Республика Молдова;

5) если отказ от гражданства другого государства или его утрата невозможны либо их нельзя обоснованно требовать;

6) в других случаях, предусмотренных законом. Причем в интересах Республики Молдова и в исключительных случаях граждане других государств могут приобрести гражданство Республики Молдова на основании указа президента, если они не подпадают под действие указанных оснований.

Признают двойное гражданство и непризнанные республики в зарубежных странах СНГ (Приднестровская Молдавская Республика²⁵, Республика Абхазия²⁶, Республика Южная Осетия²⁷, Нагорно-Карабахская Республика), которые в советское время были автономиями. Но пикантность ситуации заключается в том, что в настоящее время значительное число граждан таких непризнанных республик имеют гражданство иного государства. Крайне запутана ситуация в Приднестровской Молдавской Республике, зачастую граждане этой самопровозглашенной Республики одновременно имеют также молдавские, румынские и русские паспорта.

Согласно ст. 6 Конституционного закона Республики Южная Осетия от 29 августа 2006 г. «О гражданстве Республики Южная Осетия»²⁸ гражданин, не выходя из гражданства Южной Осетии, вправе приобрести гражданство Российской Федерации. Гражданин Республики Южная Осетия, имеющий также гражданство иностранного государства, рассматривается Республикой только как гражданин Южной Осетии. В силу законодательства Абхазии гражданин, имеющий иное гражданство, рассматривается

Республикой только как гражданин Абхазии за исключением случаев, предусмотренных международным договором и иными законами Республики Абхазия. Аналогичные положения о допустимости двойного гражданства предусмотрены и в проекте закона Нагорно-Карабахской Республики «О гражданстве Нагорно-Карабахской Республики». Можно сделать вывод, что общее для законодательства непризнанных республик — то, что граждане этих стран, имеющие иное гражданство, не могут на данном основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства. В противном случае пришлось бы ограничивать права практически 90 % населения.

Здесь уместно сделать одно весьма важное замечание: собственное гражданство предусматривали и некоторые другие автономии на территории бывших союзных республик, стремившиеся к самоопределению. Например, собственное гражданство устанавливала ранее Конституция Крыма от 6 мая 1992 г.²⁹, а гражданам Крыма предоставлялось право иметь также гражданство иностранного государства. Такая формулировка привела к тому, что первым (и последним) президентом Крыма был избран А. И. Мешков, который даже не имел гражданства Украины. Однако в марте 1995 г. Конституция Крыма была отменена Верховной Радой Украины. В настоящий момент Закон Украины «О гражданстве» исключает возможность существования гражданства административно-территориальных единиц страны. В 2009 г. Верховной Радой в первом чтении был принят законопроект, предусматривающий уголовную ответственность для граждан Украины, приобретших гражданство иностранного государства, но он, к счастью, в силу так и не вступил.

Анализ законодательства Украины о гражданстве позволяет обнаружить ряд коллизий, провоцирующих у лица, приобретающего гражданство Украины, возникновение состояния в двойном гражданстве. Согласно ст. 9 Закона Украины «О гражданстве» основанием для принятия в гражданство Украины является представление лицом декларации об отсутствии иностранного гражданства (для лиц без гражданства) или обязательство прекратить иностранное гражданство (для иностранцев). В последнем случае в течение двух лет необходимо представить документ, подтверждающий прекращение гражданства, выданный уполномоченным органом иностранного государства. Однако иностранцы вправе подать декларацию об отказе от иностранного гражданства, если, имея все предусмотренные основания для получения документа о прекращении гражданства, по не зависящим от них причинам не могут получить его. К таковым причинам отнесено: неполучение лицом документов в установленный законом срок или в течение двух лет (если такой срок не установлен либо законодательство вообще не предусматривает процедуру выхода из гражданства); установление чрезмерно высокого размера пошлины или регистрационного сбора для прекращения гражданства. По мнению законодателя Украины, размер подобной пошлины или сбора умерен, если превышает половину установленного в Украине минимального размера оплаты труда (в настоящий момент он равен 1134 гривнам или чуть более 4000 российских рублей). Во многих странах СНГ пошлина, уплачиваемая при выходе из гражданства, значительно превосходит такую сумму (в Узбекистане она составляет 380 долларов США, в Беларуси — 420 евро и т. д.). Данное положение обуславливает возможность получения, например, гражданином Узбекистана гражданства Украины без отказа от прежнего гражданства, что, в свою очередь, порождает коллизионную ситуацию, когда лицо, имеющее два паспорта, будет рассматриваться Украиной исключительно как гражданин Украины, а Республикой Узбекистан — как гражданин Узбекистана. Таким образом, можно согласиться с Н. А. Дунайло в том, что двойное гражданство представляет собой объективное правовое явление в государственно-правовой сфере, возникающее прежде всего в результате коллизий между законодательствами о гражданстве различных стран³⁰.

Общей тенденцией для стран СНГ и Балтии в регулировании статуса лиц, имеющих двойное гражданство, является ограничение избирательных прав, а также некоторых иных конституционных прав и свобод.

В Литве лица, связанные присягой или обязательством перед иностранным государством, не могут быть избраны президентом или депутатом Сейма (ст. 56, 78 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г.³¹). Так, в 1997 г. избранный президентом Литовской Республики В. Адамкус вынужден был отказаться от американского гражданства. После внесения в 1997 г. изменений в ст. 37 Конституции Латвийской Республики от 15 февраля 1992 г. президентом Латвийской Республики не может быть избрано лицо, имеющее двойное гражданство³². В связи с этим перед избранием в 1999 г. президентом Латвийской Республики В. Вике-Фрейберга отказалась от гражданства Канады.

В Азербайджане лицо, имеющее двойное гражданство, не может быть избрано президентом, депутатом Милли Меджлиса или муниципалитета³³ и депутатом Али Меджлиса Нахчыванской Автономной Республики³⁴. В 2010 г. ст. 29 Конституции Грузии была дополнена п. 1 прим., согласно которому должности президента, премьер-министра, председателя Парламента Грузии не может занимать гражданин Грузии, одновременно являющийся гражданином иностранного государства. В 2007 г. в Избирательный кодекс Республики Армения от 17 февраля 1999 г. № ЗР 284³⁵ были внесены изменения, устанавливающие, что граждане, являющиеся гражданами Республики Армения и одновременно другого государства и не состоящие на учете в Республике Армения, в голосовании во время выборов не участвуют. Также граждане Республики Армения, имеющие гражданство другого государства, не могут выдвигаться или регистрироваться в качестве кандидатов в президенты Республики Армения и в депутаты Национального собрания Республики Армения.

29 апреля 2008 г. в Республике Молдова Парламентом был принят Закон об изменении Кодекса о выборах от 21 ноября 1997 г. № 1381³⁶, в силу которого лицо с двойным гражданством при регистрации в качестве кандидата в депутаты Парламента должно было информировать ЦИК о гражданстве иностранного государства. В случае избрания на выборах указанное лицо обязано представить в Конституционный суд официальное подтверждение инициирования процедуры отказа от двойного гражданства (иначе депутатский мандат подлежал аннулированию). Среди вновь избранных парламентариев, которые вследствие принятия такого Закона были вынуждены отказаться от гражданства иностранного государства, оказался и Александру Танасэ. Однако вместе с заявлением об отказе от румынского гражданства А. Танасэ обратился в Европейский Суд по правам человека. В постановлении от 18 ноября 2008 г. по делу Танасэ и Киртоаке против Молдовы Европейский Суд по правам человека установил, что Закон от 29 апреля 2008 г. нарушает требования ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г.³⁷, гарантирующей право на свободные выборы. Однако Конституционный суд Республики Молдова в решении от 26 мая 2009 г. фактически отказался признать обязательность правовой позиции Европейского Суда по правам человека, подтвердив конституционность оспариваемых положений, указав, что законодатель преследовал легитимную цель защиты национальной безопасности и укрепления государственности³⁸. Тем не менее Большая палата Европейского Суда по правам человека в постановлении от 27 апреля 2010 г. № 7/08 «Дело Тэнасе против Молдовы» (Tenase vs. Moldova)³⁹ снова заявила, что положения Закона от 29 апреля 2008 г. противоречат ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав и основных свобод. Как резюмировал ЕСПЧ, оспариваемые нормы, препятствующие избранным депутатам, имеющим множественное гражданство, занимать места в Парламенте, влекут несоразмерное ограничение избирательных прав значительного числа лиц. По оценкам Европейского Суда по правам человека, из 3 800 000 молдавских граждан с 1991 по 2001 г. румынское гражданство получили от 95 000 до 300 000 человек; в феврале 2007 г. на рассмотрении находилось

примерно 800 000 ходатайств граждан Молдовы о получении румынского гражданства. Кроме того, примерно 120 000 граждан Молдовы также имели паспорта Российской Федерации. Одна пятая избранных депутатов Парламента Молдовы на момент рассмотрения дела в Европейском Суде по правам человека (20 из 101) обладали гражданством Румынии или подали документы на его получение. Как указал ЕСПЧ, положения молдавского законодательства противоречили не только Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, но также Своду рекомендуемых норм при проведении выборов Венецианской комиссии Совета Европы 2002 г. и Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. Действительно, как следует из текста ст. 17 Европейской конвенции о гражданстве от 7 ноября 1997 г., «граждане государства-участника, имеющие другое гражданство, обладают на территории этого государства-участника, в котором они проживают, теми же правами и несут те же обязанности, что и другие граждане этого государства-участника». Под давлением Совета Европы законодатель Молдовы в 2010 г. отменил спорные поправки в Кодекс о выборах. Как нам представляется, прецедент, созданный Европейским Судом по правам человека, выступает правовым основанием для подачи аналогичных обращений граждан стран СНГ и Балтии, являющихся членами Совета Европы, если в указанных странах осуществляется ограничение избирательных прав граждан, одновременно имеющих гражданство иностранных государств.

В заключение следует сказать, что появление и развитие института двойного гражданства в странах СНГ и Балтии первоначально было обусловлено процессом распада СССР, поскольку значительное число соотечественников оказались за границей, где их права и свободы как граждан независимых государств зачастую не получали должной правовой защиты. К тому же в некоторые бывшие союзные республики (особенно в страны Балтии) в порядке репатриации вернулось достаточно большое количество соотечественников из-за рубежа. В связи с этим, как отмечает О. Е. Кутафин, заключение двусторонних и многосторонних договоров между странами СНГ по урегулированию вопросов двойного гражданства могло стать надежным основанием для своевременной и полной защиты прав соотечественников за рубежом⁴⁰. Более того, в настоящее время наблюдается интеграция между отдельными сопредельными странами СНГ и Балтии. Так, балтийские республики стали членами Европейского союза. Между Россией, Беларусью и Казахстаном осуществляется тесная экономическая интеграция в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства. В этих условиях признание двойного гражданства, на наш взгляд, обеспечит ускорение их экономической и социальной интеграции, а также позволит обеспечить защиту граждан, выезжающих за рубеж с целью осуществления трудовой или предпринимательской деятельности. В качестве альтернативы институту двойного гражданства в странах СНГ может выступить международное квазигражданство в рамках межгосударственных образований (аналогичное гражданству Европейского союза), предоставляющее их гражданам право безвизового въезда в другие государства и избирательные права на участие в местных выборах по месту их постоянного проживания.

¹ Дунайло Н. А. Правовое регулирование двойного гражданства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

² Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³ Белов А. В. Международно-правовые аспекты двойного гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 6.

⁴ Статья 21 Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=818&page=1.

⁵ Статья 10 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1162&page=1.

⁶ Статья 7 Конституции Туркменистана от 26 сентября 2008 г. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1.

⁷ Статья 1 Закона Эстонской Республики от 19 января 1995 г. «О гражданстве» // RT I. 1995. № 13. Ст. 122.

⁸ Статья 12 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=45248&page=1.

⁹ Статья 10 Закона Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. «О гражданстве Республики Узбекистан» // URL: <http://uzlawyer.com/download.php?view=66>.

¹⁰ Ковлер А. И. Двойное гражданство: панацея или ловушка? // Актуальные проблемы гражданства: материалы междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства. М., 1995. С. 119.

¹¹ Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств // Информ. бюл. 1993. № 2. С. 20.

¹² Мицкевич А. В. Комментарий законодательства государств-участников СНГ о гражданстве. М., 1996. С. 25.

¹³ Статья 11 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-ЗР «О гражданстве Республики Беларусь» // URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10200136>.

¹⁴ Статья 10 Закона Азербайджанской Республики от 30 сентября 1998 г. № 527-ІГ «О гражданстве Азербайджанской Республики» // URL: <http://refugee-az.s5.com/vetend.htm>.

¹⁵ Статья 12 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. // URL: http://www3.lrs.lt/home/konstitucija/konstitucija_ru/htm.

¹⁶ Статья 4 Конституционного закона Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 104 «О гражданстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1995. № 21. Ст. 243.

¹⁷ Статья 9 Закона Латвийской Республики от 22 июля 1994 г. «О гражданстве» // URL: <http://www.am.gov.ru/consul-info/356>.

¹⁸ Статья 2 Закона Украины от 18 января 2001 г. № 2235-ІІІ «О гражданстве» // URL: <http://www.sevkrimus.narod.ru/xakon/1992konst.htm>.

¹⁹ О гражданстве Республики Молдова: Органический закон Республики Молдова от 2 июня 2000 г. № 1024-XIV // Monitorul Oficial. 2000. № 98. Ст. 101.

²⁰ Статья 6 Закона Кыргызской Республики от 21 мая 2007 г. № 70 «О гражданстве Кыргызской Республики» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2007. № 5. Ст. 461.

²¹ Статья 13.1 Закона Республики Армения от 6 ноября 1995 г. № 16 РА «О гражданстве Республики Армения» // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php>.

²² URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/verd_2009-94-01.htm.

²³ О соответствии с Конституцией Литовской Республики положений правовых актов, регламентирующих отношения гражданства Литовской Республики: постановление Конституционного суда Литовской Республики от 13 ноября 2006 г. // Правительственный вестн. 2006. № 123-4650.

²⁴ URL: <http://soderkopring.org.ua/page31792.html>.

²⁵ Статья 5 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики от 23 июля 2002 г. № 166-КЗ-ІІІ «О гражданстве Приднестровской Молдавской Республики» // URL: <http://www.mfa-pmr.org/index.php?newsid=308>.

²⁶ Статья 7 Закона Республики Абхазия от 10 декабря 1993 г. № 71-с «О гражданстве Республики Абхазия» // URL: http://forum-abkhazia.ru/showthread-t_9.html.

²⁷ Статья 16 Конституции Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г. // URL: <http://www.cominf.org/node/1127818105>.

²⁸ URL: <http://cominf.org/node/1156855873>.

²⁹ URL: <http://www.sevkrimus.narod.ru/xakon/1992konst.htm>.

³⁰ Дунайло Н. А. Указ. соч. С. 4.

³¹ URL: http://www3.lrs.lt/home/konstitucija/konstitucija_ru/htm.

³² URL: <http://www/cvk.lv/pub/public/29171/html>.

³³ Конституция Азербайджанской Республики от 18 ноября 1995 г. // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2618&page=1.

³⁴ Статья 15 Конституции Нахчыванской Автономной Республики от 29 декабря 1998 г. // URL: <http://www.meclis.gov.az/?/ru/topconten>.

³⁵ URL: <http://www.parliament.am/legislation>.

³⁶ Monitorul Oficial. 1997. № 81. Ст. 667.

³⁷ Бюл. междунар. договоров. 2001. № 3. С. 3–44.

³⁸ О контроле конституционности некоторых положений Закона от 7 декабря 2007 г. № 273-XVI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» и Закона от 29 апреля 2008 г. № 76-XVI «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах № 1381-XIII от 21 ноября 1997 года»: постановление Конституционного суда Республики Молдова от 26 мая 2009 г. № 9 // URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=28424.

³⁹ Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2010. № 11. С. 31–34.

⁴⁰ Доклад О. Е. Кутафина // Дипломатический вестн. 1999. № 3. С. 45.

С. В. Беляев*

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена исследованию перспективного направления развития международного права в условиях глобализации. Автор анализирует современные тенденции универсализации международно-правовых норм и рассматривает возможные последствия развития таких тенденций на примере российской правовой системы.

Ключевые слова: универсальные нормы международного права, глобализация, правовая система Российской Федерации, развитие международного права

The article researches the perspective directions of development of international law in the context of globalization. The author analyzes current trends in the universalization of international law norms and examines the possible consequences of such trends on the example of the Russian legal system.

Key words: universal norms of international law, globalization, the legal system of the Russian Federation, the development of international law

Прогрессивное развитие интеграционных процессов в современном мире сегодня отмечают множество специалистов из разных областей: экономики, политики, права и др. Актуальность исследования данной сферы подтверждается активным обсуждением различных вопросов в рамках Шестой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Полагаю интересным рассмотреть универсализацию норм международного права, которые составляют международный правовой механизм, способствующий развитию мировой интеграции.

Необходимо сказать, что по мере развития международного права его нормы неуклонно расширяли сферу своего действия, как территориально-субъектную, так и предметную. Данный факт можно проследить, анализируя международно-правовые акты в историческом аспекте. Кроме того, уже со второй половины прошлого века наблюдается постоянный процесс универсализации международно-правовых норм.

Многие ученые и государственные деятели подчеркивают наличие в современном международном праве тенденции к универсализации норм. Так, еще в 1991 г. заместитель Генерального секретаря ООН В. Ф. Петровский обратил внимание, что «происходит эволюция международного сообщества в демократически организованное правовое сообщество государств, живущее по законам международного права»¹. В качестве еще одного примера можно привести вышедший в этом году сборник статей Ю. С. Безбородова, в котором автор четко обозначает вектор развития международного права в условиях глобализации по направлению к формированию мирового права².

Есть достаточное количество трудов, содержащих анализ как исторических предпосылок данной тенденции, так и существующего положения дел. В некоторых из них сделаны прогнозы относительно развития международного права. Справедливости ради скажем, что не все подобные прогнозы связывают развитие международного права с его универсализацией.

* Беляев Станислав Валерьевич — аспирант кафедры теории государства и права и международного права Института права, экономики и управления Тюменского государственного университета (Тюмень). E-mail: menly04@mail.ru.

Вместе с тем видится актуальным и интересным акцентировать внимание не столько на анализе сложившейся ситуации и построении прогнозов, сколько на необходимости разработки и обоснования концепции перспективного развития международного права исходя из реалий глобализации и интеграции современных международных отношений, приоритетов планомерного развития всего человечества, обеспечения общей безопасности и мирного сосуществования. Так, В. В. Гаврилов замечает: «В современной отечественной международной правовой доктрине мало внимания, на наш взгляд, уделяется дальнейшему развитию учения о международной правовой системе. В работах подавляющего большинства авторов она продолжает отождествляться лишь с системой международного права с точки зрения ее структурной организации. Однако некоторые авторы пытаются взглянуть на эту проблему шире»³.

Разработка такой концепции представляется логичным продолжением исследования вопросов международно-правового обеспечения интеграционных процессов в современном мире. В рамках формирования перспективного направления развития международного права полагаю необходимым с опорой на исследование современных тенденций международного права попытаться определить, какие из них могут быть наиболее приоритетными для достижения необходимого результата. Кроме того, важно изучить эти тенденции, а также последствия их реализации и влияния на другие сферы жизни общества.

Например, сегодня среди различных точек зрения по вопросу глобализации можно выделить две основные. Сторонники первой убеждены в губительности для всего человечества глобализационных процессов. Некоторые из них говорят, что сегодняшнее международное право не стоит на пути к универсализации, а положения, касающиеся универсальности международно-правовых норм, — всего лишь современный миф (С. Л. Рогожин, Г. Дж. Берман и пр.). Другие указывают на отсутствие целостной системы международного права как таковой и прогнозируют ее дальнейшую фрагментацию (Г. Хафнер, Кф. М. Раза, Ж. А. Камиллери, К. Жеманек и др.). В данном случае говорить об универсализации международного права вообще не приходится. В противопоставление сказанному ряд ученых утверждают, что обеспечение благоприятного будущего всего мира связано именно с развитием интеграционных процессов, способствующих глобализации общественных отношений. Сторонников этой теории в настоящее время довольно много как в России, так и за рубежом (И. И. Лукашук, В. В. Гаврилов, С. Ю. Марочкин, Р. А. Колодкин, В. М. Шумилов, Р.-Ж. Дюпюи, К. Врайт, К. Холлоуэй и др.). Представляется, что данная точка зрения наиболее полно отражает ситуацию, при которой мировое сообщество будет иметь механизмы, в том числе правовые, достаточные для удовлетворения потребностей человечества.

Одними из главных элементов международно-правового механизма, обеспечивающего развитие мировой интеграции, являются универсальные нормы международного права. Устанавливая общие для большинства государств правила поведения в наиболее важных сферах общественных отношений, они способствуют гармонизации правового регулирования в различных правовых системах мира, а также деятельности множества государств, что позволяет эффективно решать сложные глобальные вопросы. Еще в годы «холодной войны» авторитетные юристы отстаивали многогранность международного права, доказывая, что «правовой порядок, способный обеспечить безопасность государств, должен быть универсальным»⁴.

С учетом сказанного думается, что концепция приоритетного развития международного права заключается в дальнейшей универсализации международно-правовых норм. При этом нисколько не умаляется важность региональных и локальных норм международного права, которые призваны урегулировать международные отношения на своем уровне. Для определения общественных отношений, которые следовало бы урегулировать универсальными международно-правовыми нормами, представляется возможным

исходить из того, интересы каких государств затрагивают данные отношения. Так, если общественные отношения затрагивают интересы всего мирового сообщества, например права человека, экологическая безопасность и т. д., весьма неэффективно урегулирование их на региональном или локальном уровне. Если же отношения касаются интересов нескольких стран, то вполне приемлема их регламентация в рамках регионального международно-правового механизма. Ситуация с локальными нормами международного права аналогична.

Наряду с приоритетом использования универсальных норм международного права в качестве регуляторов особо важных международных отношений, затрагивающих интересы мирового сообщества в целом, важно, чтобы такие нормы обладали непосредственным действием в правовых системах государств. Тогда отпадет необходимость в дублировании положений международно-правовых норм в национальном законодательстве, что обеспечит сокращение массива правовых норм и унификацию правового регулирования общественных отношений, создав благоприятные условия для интеграционных процессов в мире.

Справедливо будет сказать, что и в международных отношениях, затрагивающих интересы большинства государств и требующих урегулирования на универсальном уровне, не всегда будет возможность с большой долей конкретики установить необходимые и универсальные правила поведения, которые бы имели непосредственное действие в правовой системе государства, обеспечивая эффективность правового регулирования.

Для решения указанной задачи следует использовать наряду с универсальными нормами международного права, регулирующими конкретные правоотношения в национальной правовой системе, международно-правовые нормы, имеющие универсальный характер, но содержащие координационные положения, которые бы устанавливали общие ориентиры в правилах поведения, принципы урегулирования конкретных правоотношений. Кроме того, допускается принятие национальных правовых норм, развивающих положения международно-правовых.

Такой подход обеспечит необходимую унификацию правового регулирования и в то же время позволит учитывать национальные особенности различных государств: культурные, политические или социальные.

Определив существо концепции приоритетного развития международного права, исследуем некоторые последствия ее реализации. Для этого необходимо рассмотреть универсальные нормы международного права, составляющие основу разрабатываемой концепции, через призму элементов национальной правовой системы (например, российской), среди которых выделяются: нормативный, институционный и культурный. С. Ю. Марочкин, говоря о содержании национальной правовой системы, отмечает: «Правовая система РФ представляется как комплекс всех явлений правовой действительности, не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом. Она включает правовые нормы, действующие в стране (право РФ, а также нормы международного и иностранного права с санкции государства); правовую деятельность (деятельность всех органов, учреждений и иных субъектов по созданию и (или) реализации действующих в стране правовых норм) и правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины (правосознание в широком смысле)»⁵. Такого же мнения придерживается В. В. Гаврилов, выделяя в национальной правовой системе нормативную сторону, организационный и идеологический компоненты⁶.

В рамках нормативного элемента национальной правовой системы при реализации изложенной концепции сформируется четкое разграничение общественных отношений, регулируемых универсальными нормами международного права, национальными нормами либо и теми, и другими. Отметим, что при совместном действии нормы не будут дублировать друг друга. Национальные нормы права будут именно развивать положения международно-правовых. Подобный механизм снизит вероятность возникновения

правовых коллизий и повысит эффективность правового регулирования. Это позволит вывести международное право на более высокий уровень развития, перестать рассматривать его как дополнительный правовой регулятор, не имеющий полноценного самостоятельного действия. Подчеркнем, что в условиях, когда значительная часть норм международного права дублируется в национальном законодательстве, специалисты по международному праву не раз высказывали мнение о факультативном характере некоторых норм международного права.

Последствия реализации рассматриваемой концепции в рамках институционального элемента национальной правовой системы неразрывно связаны с последствиями на нормативном уровне. Так, отсутствие национальных норм права, дублирующих положения международно-правовых норм, неизбежно приведет к необходимости использования исключительно международного правового механизма в национальном правоприменении. Анализ деятельности российских правоприменителей показывает, что в ситуациях, когда правоотношения урегулированы международно-правовыми и национальными нормами права одновременно, зачастую используются лишь последние. При этом не исследуется вопрос о международно-правовом регуляторе, а это особенно важно, когда он устанавливает иные правила поведения и имеет приоритет по отношению к национальному законодательству.

Практика показывает, что в ряде случаев судами не устанавливаются факт вступления договора в силу и обязательность его положений для России. В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в двух постановлениях по различным делам отменил решения нижестоящих судов. Суды сослались на Женевскую конвенцию, которая, как было отмечено Президиумом ВАС РФ, на тот момент не вступила в силу, что и стало одним из оснований отмены решения⁷.

В других странах ситуация во многом схожа. Например, «американский исследователь Дж. Сетиер, проанализировав практику рассмотрения Верховным судом США в 2003–2004 годах дел, непосредственно затрагивающих вопросы международного права, пришел к выводу, что в них „суд по большей части игнорировал положения международного права, а в случаях, когда у него не было уважительной причины для такого игнорирования, рассматривал международные правовые нормы поверхностно“. Причем причина этого, по мнению ученого, заключалась не в том, что „суд испытывал враждебность к международному праву“, а в том, что ему гораздо удобнее было использовать привычное внутреннее право»⁸.

Такое положение дел ведет к снижению эффективности международного права, может способствовать фрагментации правового регулирования и негативно влияет на развитие интеграционных процессов. Реализация рассматриваемой концепции универсализации международно-правовых норм будет иметь большое значение в преодолении указанной проблемы, а следовательно, и в достижении необходимого унифицированного подхода в правовом регулировании, обеспечивающем благоприятное развитие глобализации. С. Ю. Марочкин верно отмечает: «Действие норм МП наряду с нормами российского права в правовой системе страны должно, очевидно, стать нормальным повседневным процессом»⁹.

Не менее важно рассмотреть развитие международного права в исследуемом направлении в рамках культурного элемента национальной правовой системы. Как справедливо замечает И. И. Лукашук, «международное право постепенно выходит за пределы дипломатии, начинает оказывать влияние на массовое сознание, на формирование общественного мнения, от поддержки которого в немалой мере зависит эффективность международного права, а следовательно, и успех в решении мировых проблем»¹⁰. Российская правовая система в этом плане очень показательна, так как наша страна многонациональна, в ней сосуществуют большое количество различных культур на основе единых правовых принципов.

Регламентация важнейших сфер жизни общества, таких как права человека, на уровне универсальных норм международного права будет тем правовым механизмом, который позволит обеспечить планомерное развитие интеграционных процессов в мире. В свою очередь координационные универсальные нормы международного права предоставят возможность учитывать имеющиеся культурные различия, при этом сохраняя единые правовые принципы. Таким образом, создаются условия для дальнейшего полноценного развития процесса осознания всего человечества как единой цивилизации. Необходимо всячески содействовать проникновению в правосознание официальных должностных лиц и простых граждан «идеи единства внутренней и международной законности, которая отражает углубляющееся единство человечества и его судеб»¹¹.

Наряду с этим непосредственное действие в национальной правовой системе универсальных международно-правовых норм позволит приблизить международное право к рядовому человеку: основополагающие сферы деятельности будут регламентированы исключительно на универсальном уровне, что создаст возможность и необходимость применять именно международно-правовые нормы.

Все изложенное кратко характеризует рассматриваемую концепцию приоритетного развития международного права. Дальнейшая универсализация международно-правовых норм позволит сформировать единое правовое пространство, регламентирующее наиболее важные вопросы жизнедеятельности всего человечества и являющееся правовым механизмом, обеспечивающим интеграционные процессы в мире.

Допускаю, что множество деталей подлежат качественной проработке и, возможно, некоторые аспекты претерпят изменения, но необходимость формирования приоритетного направления развития международного права сегодня не вызывает сомнения.

¹ Петровский В. Ф. Выступление на собрании Советской ассоциации международного права // Вестн. МИД СССР. 1991. № 4. С. 23.

² Международное право: от *jus gentium* к мировому праву: сб. ст. / под ред. Ю. С. Безбородова. Saarbrücken, 2012. С. 134.

³ Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток, 2005. С. 32.

⁴ Wright Q. The Role of International Law in the Elimination of War. N. Y., 1961. P. 49. Цит. по: Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 140.

⁵ Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С. 31.

⁶ Гаврилов В. В. Указ. соч. С. 51.

⁷ Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 23–24; 2001. № 11. С. 1–2; 2003. № 1. С. 13–14.

⁸ Гаврилов В. В. Указ. соч. С. 115. См. также: Setear J. K. A Forest with No Trees: The Supreme Court and International Law in the 2003–2004 Term // University of Virginia Law School. Public Law and Legal Theory Working Paper Series. 2004. P. 12.

⁹ Марочкин С. Ю. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 61.

¹¹ Лукашук И. И. Осуществление международного права: суд, личность, общественность // Московский журн. междунар. права. 1993. № 1. С. 123.

А. В. Альференко*

ПОНЯТИЕ МЕТОДА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дан обзор точек зрения, касающихся определения метода уголовно-правового регулирования. Автором представлено собственное мнение по данному вопросу. Кроме того, раскрыта и подробно проанализирована структура метода уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: метод уголовно-правового регулирования, средство уголовно-правового регулирования, прием уголовно-правового регулирования, уголовная ответственность

The overview of positions, concerning the determination of the method of criminal-legal regulation, is given. The author also submitted her own opinion on this issue. In addition the structure of the method of criminal-legal regulation disclosed and analysed in detail.

Key words: method of criminal-legal regulation, means of criminal-legal regulation, reception of criminal-legal regulation, criminal liability

Проблема метода уголовно-правового регулирования — одна из актуальных, сложных, но наименее разработанных в научной литературе. Введение метода правового регулирования как дополнительного критерия при разграничении отраслей права было связано с деятельностью цивилистов. Это обуславливалось существованием смежных институтов, находящихся на стыке различных отраслей.

С этимологической точки зрения «метод (от гр. *methodos* — путь исследования, теория, учение) — способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности»¹. В «Толковом словаре русского языка» это слово определяется так: «1. способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; 2. способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием»². Что касается непосредственно метода правового регулирования, то под ним повсеместно понимается «способ воздействия юридических норм на общественные отношения»³. Следовательно, метод — это прежде всего способ, а значит, не стоит создавать непроходимую границу между данными понятиями, они равноправны. Соответственно способ не может выступать составной частью метода правового регулирования, так как по правилам формальной логики определение должно быть соразмерным. А «правило соразмерности требует, чтобы объем определяемого понятия был равен объему определяющего ($A = Bc$ или $Dfd = Dfn$). Иначе говоря, эти понятия должны находиться в отношении равнообъемности»⁴. Если же придерживаться иной позиции, данные понятия соотносятся как часть и целое, что противоречит их лексическому значению.

Долгое время в науке господствовало мнение, что единственным методом уголовно-правового регулирования является запрет⁵, санкция уголовно-правовой нормы⁶, хотя некоторые авторы высказывались против этого⁷.

Действительно, как может запрет регулировать отношение, возникшее после совершения преступления, т. е. нарушения этого самого запрета? Очевидно, что методом правового регулирования здесь выступает нечто другое. В связи с этим кажется противоречивым мнение авторов, считающих предметом регулирования общественные отношения, возникающие после совершения преступления между лицом, его совершившим,

* Альференко Анна Владимировна — аспирант кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: anja.alferenko@rambler.ru.

и государством в лице специально уполномоченных органов уголовной юстиции, применяющих уголовный закон, а методом регулирования — разработку социально обоснованных уголовно-правовых запретов определенных форм правонарушающего поведения, нахождение законодательных конструкций таких запретов, обеспечивающих привлечение виновных в совершении преступлений к ответственности и наказанию⁸.

Наиболее устоявшейся в научной литературе является позиция, согласно которой метод правового регулирования многоэлементен. Например, А. М. Витченко в качестве его составных частей рассматривает правовое положение субъекта в сфере регулируемых отношений, юридический факт, приемы формирования и защиты субъективных прав и юридических обязанностей в правовых отношениях, обеспечение исполнения юридических обязанностей⁹.

Полагаем, сложное строение отраслевого метода регулирования нуждается в пояснении. Выделяя различные компоненты метода регулирования, необходимо исходить из того, что они должны быть взаимосвязаны, базироваться на каком-то общем критерии, а само деление — соответствовать правилам формальной логики. Думаем, приемы, предложенные А. М. Витченко, этим требованиям вряд ли соответствуют. Хотя они и имеют отношение к методу правового регулирования, но представляют скорее некий набор, который не образует системы.

Хотелось бы отметить, что правовое положение субъектов относится к характеристике правоотношения, а не является частью метода регулирования. Метод представляет собой способ упорядочивания поведения людей в рамках определенных общественных отношений — предмета отрасли права — и показывает, как это поведение регулируется. Правовое положение субъектов, как и метод, мы выделяем на основе анализа норм права конкретной отрасли. Но оно относится не к способам и не к средствам регулирования, а к его результату, поэтому не может выступать составной частью метода. Здесь правовое положение определяется методом, точнее, средствами регулирования, входящими в него, но не наоборот. Так, в зависимости от соотношения прав и обязанностей сторон, обязательности предписаний субъекты находятся в разном правовом положении.

В общей теории права под юридическим фактом понимается факт реальной действительности, с которым связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Таким образом, он служит основанием возникновения некоторой модели, в рамках которой осуществляется правовое регулирование. Безусловно, он оказывает влияние и на метод правового регулирования, но не входит в его состав, так как сам юридический факт не имеет отношения к конкретным средствам регулирования.

Из всего перечисленного А. М. Витченко к структуре метода регулирования можно отнести только приемы формирования субъективных прав и обязанностей (это установление обязанности, запрета, предоставление права) и приемы защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей, так как и те, и другие участвуют в упорядочивании общественных отношений, а значит, в механизме регулирования.

Довольно необычно к определению метода уголовно-правового регулирования и его элементов подошел В. М. Коган. «Все содержание Общей части, — писал он, — выступает как метод уголовно-правового регулирования. Каждое отдельное положение Общей части есть элемент метода»¹⁰. Мы считаем, что подобные высказывания не только не проясняют ситуацию, но и вносят еще большую путаницу в учение о методе правового регулирования. Почему именно содержание Общей части УК выступает в качестве метода? А как же быть в таком случае с Особенной частью кодекса? Если метод — это непосредственно содержание закона, то в чем отличие правовых норм от элементов метода регулирования? Зачем тогда вообще нужно выделять категорию метода правового регулирования? Исходя из рассуждений В. М. Когана ответы на эти вопросы найти нельзя.

С нашей точки зрения, регулятором в праве выступает правовой акт, представляющий заданную совокупность норм. Норма права — это определенное правило поведения (императивное или диспозитивное), благодаря реализации которого у субъектов правоотношения возникают конкретные права и обязанности. Метод регулирования показывает, каким образом упорядочивается поведение людей в рамках общественных отношений. Ответить на приведенные вопросы можно только исходя из содержания норм права. Именно поэтому при характеристике метода регулирования в уголовном праве мы предлагаем руководствоваться особенностями правовых норм. Правоотношения не стоит брать за основу, так как они в данном случае не являются первичными элементами, а возникают уже в процессе регулирования.

Метод уголовно-правового регулирования (как и любой другой отраслевой метод) — единое сложное образование, имеющее обособленные структурные единицы. Если сам метод считается *способом* правового регулирования, то к его составляющим мы относим *средства и приемы* уголовно-правового регулирования.

«Правовые средства, — полагает С. С. Алексеев, — это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы; это субстанциональные, институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права»¹¹. В свою очередь дозволения, запреты и позитивные обязывания он отнес к способам правового регулирования.

Похожее определение дает В. А. Сапун: «Правовые средства — такие институционные образования (формы, установления), реальное функционирование, использование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социально-экономического результата»¹². При этом у В. А. Сапуна обязывание, дозволение и запрет — это также способы правового регулирования¹³.

Слова «средство» и «прием» считаются синонимичными и могут быть определены одно через другое. Однако в «Толковом словаре русского языка» наряду со многими другими даются следующие определения: средство — *совокупность* приспособлений для осуществления какой-нибудь деятельности; прием — *отдельное* действие, движение¹⁴. Поэтому мы будем исходить из того, что понятие «средство правового регулирования» шире понятия «прием правового регулирования». Таким образом, если представить метод уголовно-правового регулирования как некую систему, то в качестве ее элементов следует рассматривать средства правового регулирования, элементами которых выступают приемы регулирования.

Отраслевые методы правового регулирования сочетают элементы, не являющиеся однородными. Безусловно, нельзя приписывать методам какие-либо универсальные черты, считая, например, один императивным, а другой — диспозитивным. Даже в таких отраслях, как уголовное и гражданское право, воплощающих в себе только запреты или только дозволения, присутствует весь набор средств регулирования. Разница заключается лишь в характеристике данных элементов метода, в механизме их действия в процессе регулирования. В связи с этим правильнее называть методы правового регулирования по видам отраслей: уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, конституционно-правовой и т. д., а не императивный или диспозитивный. В конечном счете предмет регулирования не связывают с характеристикой тех или иных видов средств регулирования. Думается, подобную практику логично распространять и на метод.

Метод уголовного права представляет собой некую абстрактную категорию, объединяющую характеристики различных средств и приемов правового регулирования. Именно они определяют его специфические черты и обособляют среди других отраслевых методов. Общая теория права к таким регуляторам (одни называют их способами,

другие — средствами) относит обязывание, дозволение, запрещение, выделяемые по видам правовых норм. Однако запрет и обязывание — это разновидности императивных требований по характеру действия. В связи с этим нам кажется, что деление средств правового регулирования на обязывания, запреты и дозволения не совсем точно, так как оно не соответствует требованию непрерывности. В данном случае допускается такая ошибка, как скачок в делении. Обязывания и дозволения делятся по видам правовых предписаний, по принципу «*должен сделать — может сделать*» (это так называемое дихотомическое деление). В свою очередь обязывания подразделяются на активные и пассивные (запреты), это второй уровень деления, и в качестве принципа здесь выступает парная категория «*должен делать — должен не делать*».

Таким образом, в зависимости от категоричности правовых предписаний можно выявить два средства правового регулирования: обязывание и дозволение¹⁵. Поскольку наступление ожидаемых последствий в процессе правового регулирования чаще всего зависит от деятельности лица, а не наоборот, активное обязывание по отношению к запрету первично.

Заметим, что все нормы уголовного закона нельзя разбить только на обязывающие и управомочивающие. Такая категоричность неприемлема для правового акта, так как в нем кроме этого должны содержаться положения иного характера. В частности, к ним следует отнести дефиниции (например, ст. 14, 32 и ч. 1 ст. 43 УК РФ), конкретизирующие положения (ст. 44, ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63 УК РФ), нормы декларативного характера (ст. 2, ч. 2 ст. 43 УК РФ) и т. д.

Каждому средству уголовно-правового регулирования соответствует определенный набор приемов правового регулирования. При этом необходимо уточнить, что средства правового регулирования универсальны, так как их можно обнаружить в любой отрасли права, хотя и в разных соотношениях. Однако мы не придерживаемся позиции, в соответствии с которой то или иное средство доминирует в отдельно взятой отрасли права и таким образом определяет ее метод регулирования.

Что касается приемов правового регулирования, они более показательны и точнее определяют специфику метода. Мы полагаем, что нормы уголовного закона адресованы должностным лицам правоприменительных органов, а также суду. Поэтому и приемы регулирования должны быть непосредственно связаны именно с деятельностью этих лиц. Что же они собой представляют? Что лучше взять за основу при характеристике приемов уголовно-правового регулирования?

Казалось бы, центральное понятие уголовного права — наказание, но наказывается у нас преступник, а не суд. Кроме того, существуют и иные меры: принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества. Полагаем, здесь нужна связь с более широким понятием, охватывающим названные инструменты, и таким понятием будет уголовная ответственность.

По справедливому замечанию В. П. Божьева, уголовная ответственность — метод, правовое средство, с помощью которого устраняется конфликт, возникший между государством и лицом вследствие совершения последним уголовно наказуемого деяния¹⁶.

В таком случае речь будет идти о трех вариантах действий суда и должностных лиц определенных правоохранительных органов: привлечение к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и неприменение уголовной ответственности. Все это должно осуществляться на основании указанных средств правового регулирования. Изложенное представлено в виде таблицы.

Средства уголовно-правового регулирования	Обязывание		Дозволение
	Активное	Пассивное (запрещение)	
Приемы уголовно-правового регулирования			
Привлечение к уголовной ответственности	+	+	+
Освобождение от уголовной ответственности	+	+	+
Неприменение уголовной ответственности		+	

Необходимо подчеркнуть, что действия компетентных органов исходя из данной таблицы не стоит оценивать буквально. Мы имеем в виду не обязанность (в том числе запрет) или право суда привлекать лицо к уголовной ответственности, а его определенные действия *в рамках* привлечения, освобождения, неприменения уголовной ответственности. Так, в случае привлечения лица к уголовной ответственности суд имеет право учитывать в качестве смягчающих обстоятельств и те, которые не предусмотрены законом (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Или, например, по общему правилу суду запрещено применять уголовную ответственность к лицу, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ), этот запрет относится к неприменению уголовной ответственности.

Легко заметить: законодатель не предоставил суду прав и не возложил на него обязанности, связанные с неприменением уголовной ответственности. Нам кажется, это объясняется тем, что неприменение уголовной ответственности требует максимально точных категоричных формулировок, которые лучше всего выразить в запрещающих предписаниях. В рамках же освобождения от уголовной ответственности присутствует всего один запрет (ч. 5 ст. 78 УК РФ): сроки давности нельзя применять к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества. Полагаем, освобождение от уголовной ответственности само по себе является актом доброй воли законодателя, своего рода исключением из общего контекста уголовного закона, поэтому введение здесь большого количества запретов было бы излишним.

Итак, сегодня в науке не сложилось однозначного понимания метода регулирования в уголовном праве. С нашей точки зрения, при характеристике метода регулирования нужно руководствоваться особенностями правовых норм, составляющих отрасль права, а не правоотношениями.

В литературе большинство авторов признают (и мы с ними солидарны) сложный состав метода. Однако в качестве его элементов у нас выступают средства (обязывание и дозволение) и приемы уголовно-правового регулирования (привлечение лица к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и неприменение уголовной ответственности). При этом запрет как средство правового регулирования является разновидностью обязывания.

Таким образом, *уголовно-правовой метод* можно определить следующим образом: это способ регулирования поведения субъектов права в рамках общественных отношений, представляющий собой систему взаимосвязанных элементов — средств уголовно-правового регулирования, которые в качестве элементов включают приемы уголовно-правового регулирования.

¹ Большой российский энциклопедический словарь. М., 2008. С. 940.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 362.

- ³ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 358; Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М., 1998. С. 176.
- ⁴ Логика: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Кириллова. М., 2010. С. 50.
- ⁵ Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 102; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 109–110.
- ⁶ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 132–141.
- ⁷ Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 233–234.
- ⁸ Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2009.
- ⁹ Витченко А. М. Указ. соч. С. 57–59.
- ¹⁰ Коган В. М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966. С. 60.
- ¹¹ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. 1987. № 6. С. 14.
- ¹² Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 4–5.
- ¹³ Там же. С. 4.
- ¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 608, 786.
- ¹⁵ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 55; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 146–147.
- ¹⁶ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 117.

А. Ю. Пьянков*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Представлен образец заключения специалиста в области почерковедческих экспертиз и технической экспертизы документов. Имена, фамилии и иные персональные данные в заключении изменены в целях защиты конфиденциальной информации.

Ключевые слова: экспертиза, заключение специалиста, почерковедческое исследование

The sample of the conclusion of the expert in the field of handwriting examinations and technical expertise of documents is represented to attention of the reader. Names, surnames and other personal data in conclusion are changed for defence of confidential information.

Key words: examination, conclusion of the expert

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВАШЪ ЭКСПЕРТЪ»

620078, Екатеринбург, ул. Мира, 44а
E-mail: 3832722@mail.ru, www.ve66.ru
ОКПО 37952132 ОГРН 1126670002403
ИНН/КПП 6670366812/667001001

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА о результатах почерковедческого исследования

г. Екатеринбург

*Производство исследования начато в 21 ч 00 мин 03.08.2011 г.
Окончено в 14 ч 00 мин 04.08.2011 г.*

Я, Антропов Алексей Владимирович, имеющий специальные познания в области производства технико-криминалистических исследований документов (свидетельство на право производства судебных экспертиз № 000251, выданное Экспертно-квалификационной комиссией МВД РФ 23.12.1991 г.) и почерковедческих экспертиз (свидетельство на право производства судебных экспертиз № 010132, выданное Экспертно-квалификационной комиссией ФГОУ СЮИ МВД РФ 09.10.2009 г.), на основании запроса от 02.08.2011 г. от гр. К. произвел почерковедческое исследование подписи.

На исследование представлено:

- 1) договор купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г.;
- 2) образцы подписи и почерка Н.:

* Пьянков Александр Юрьевич — преподаватель кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии, ведущий специалист ООО «Вашъ эксперт».

свободные образцы:

подпись в заявлении от гр. Н... в графе «заявитель» и краткая запись «Н... Е... И...» от 16.01.2007 г., зарегистрированные нотариально в реестре № 107;

рукописный текст в графах почтового конверта от отправителя Н... Е. И. получателю К... А. В. от 11.09.2008 г.;

условно-свободный образец:

подпись в предложении о расторжении договора купли-продажи квартиры от 10.11.2008 г. после слов машинописного текста «С уважением, Н... Е. И.» и краткая запись «Е. Н...» после подписи.

В ходе исследования требуется установить, кем, Н... Е. И. или другим лицом, выполнена подпись от имени Н... Е. И. в графе «Продавец Н... Е... И...» на втором листе договора купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г.

Исследование

Поступивший на исследование договор купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г. между «Продавцом» Н... Е. И. и «Покупателем» К... А. В. в лице представителя К... С. В. выполнен на двух листах бумаги белого цвета стандартного формата А4, прямоугольной формы размером 210x297 мм, листы скреплены между собой белой ниткой через три сквозных отверстия с тройным узлом, концы нитки проклеены прямоугольным листом бумаги и скреплены оттисками прямоугольной и круглой печатной формы о государственной регистрации договора купли-продажи. Края бланка ровные, углы незначительно замяты, имеются незначительные перегибы с концентрацией по вертикали в левой части, поверхность листов неровная.

Текст договора выполнен на одной из сторон двух листов в виде печатного текста, выполненного красящим веществом черного цвета. В нижней правой части имеются изображения подписи в графе «Продавец» Н... Е. И. и подпись и краткая запись в графе «Покупатель» К... С. В., действующий по доверенности за К... А. В., выполненные красящим веществом синего цвета (см. иллюстрацию 1).

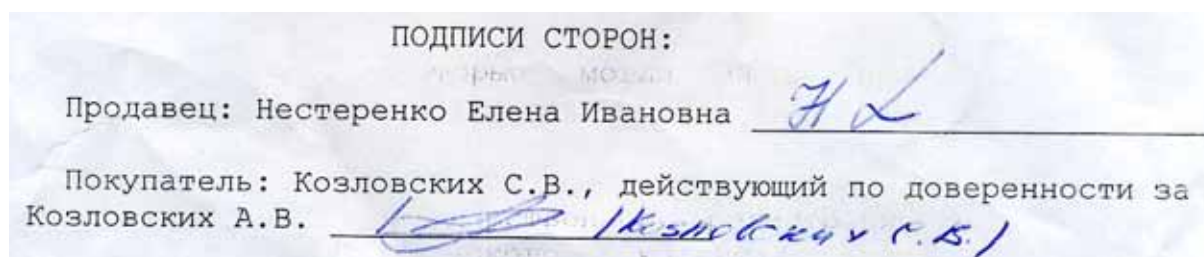

Иллюстрация 1. Представленный на исследование договор купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г.

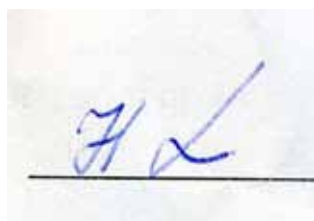
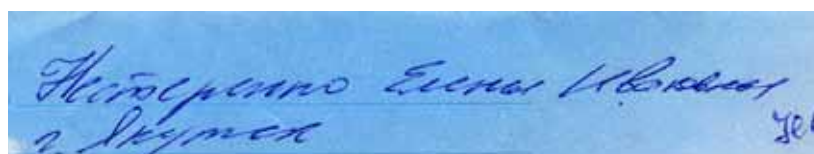

Иллюстрация 2. Подлежащая исследованию подпись от имени Н... Е. И. в графе «Продавец Н... Е. И.» на втором листе договора купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г.

В качестве сравнительных образцов подписи Н... Е. И. представлены следующие документы:

- 1) заявление от гр. Н... Е. И. от 16.01.2007 г., зарегистрированное нотариально в реестре № 107;
- 2) почтовый конверт от отправителя Н... Е. И. получателю К... А. В. от 11.09.2008 г.;
- 3) предложение о расторжении договора купли-продажи квартиры от 10.11.2008 г.

Иллюстрации 3–5. Сравнительные образцы в заявлении от гр. Н... Е. И. от 16.01.2007 г., зарегистрированном нотариально в реестре № 107, в почтовом конверте от отправителя Н... Е. И. получателю К... А. В. от 11.09.2008 г., в предложении о расторжении договора купли-продажи квартиры от 10.11.2008 г.

Подлежащая исследованию подпись в представленном документе изучалась визуально в косопадающем свете, на просвет, при помощи микроскопа МБС-10, в ультрафиолетовых лучах и инфракрасных лучах электронно-оптического преобразователя с использованием прибора «Ультрамаг», признаков применения каких-либо технических средств и приемов (копирования на просвет, через копировальную бумагу, путем предварительной карандашной подготовки, передавливанием и др.) при ее исполнении не обнаружено.

Транскрипция и связность исследуемой подписи от имени Н... Е. И. состоит из: «Н» — росчерк с прямолинейным надстрочным элементом и строчным петлевым элементом.

Степень выработанности высокая, темп письма и координация соответствует степени выработанности; конструктивное строение — четкая, строение простое с элементами упрощения, преобладающее направление движений смешанное, преобладающая форма движения прямолинейно-дуговая, размер большой; разгон средний, наклон правый, форма линии основания подписи прямолинейная; направление линии подписи — горизонтальное; размещение относительно типографской линовки — совмещается. Нажим средний дифференцированный.

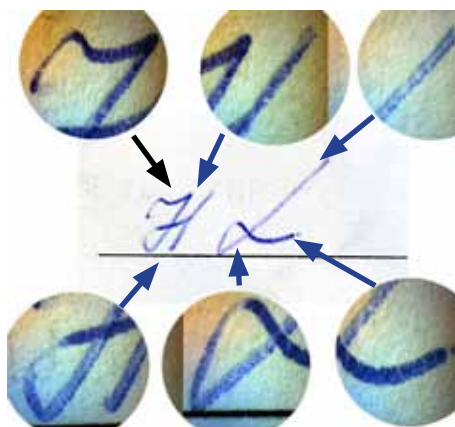

Иллюстрация 6. Результаты микроскопического исследования фрагментов штрихов исследуемой подписи от имени Н... Е. И. при помощи микроскопа МБС-10

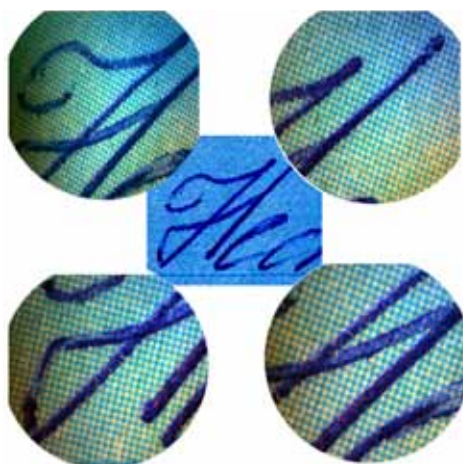

Иллюстрация 7. Результаты микроскопического исследования фрагментов штрихов образца прописной буквы «Н» записи «Н... Е. И.» на почтовом конверте при помощи микроскопа МБС-10

При сравнении исследуемой подписи от имени Н... Е. И. со свободными и условно-свободными образцами подписи Н... Е. И. установлены совпадения следующих общих признаков:

Наименование признака	Характеристика признака		
	Исследуемая подпись от имени Н... Е. И.	Образец подписи Н... Е. И.	Совпадения
Транскрипция	«Н» — росчерк с прямолинейным надстрочным элементом и строчным петлевым элементом	«Н» — росчерк с прямолинейным надстрочным элементом и строчным петлевым элементом	+
Степень выработанности	Высокая	Высокая	+
Темп	Быстрый	Быстрый	+
Координация	Высокая	Высокая	+

Конструктивное строение	Подпись четкая, строение простое с элементами упрощения	Подпись четкая, строение простое с элементами упрощения	+
Преобладающее направление движений	Смешанное	Смешанное	+
Преобладающая форма движения	Прямолинейно-дуговая	Прямолинейно-дуговая	+
Размер, разгон	Большой, средний	Большой, средний	+
Направление линии основания	Форма линии основания подписи прямолинейная; направление линии подписи горизонтальное; размещение относительно типографской линовки — совмещается	Форма линии основания подписи прямолинейная; направление линии подписи горизонтальное; размещение относительно типографской линовки — совмещается	+
Наклон	Правый	Правый	+
Нажим	Средний дифференцированный	Средний дифференцированный	+

а также следующих частных признаков (см. иллюстрации 8—9):

Форма движений при выполнении:

начального штриха буквы «Н» — извилистая,
соединения начального и первого вертикального элемента буквы «Н» — петлевая,
нижней части петлевого соединительного элемента буквы «Н» — угловатая,
левой части петлевого соединительного элемента буквы «Н» — угловатая,
средней части соединительного элемента буквы «Н» — угловатая,
заключительной части соединительного элемента буквы «Н» — возвратно-прямолинейная,
второго элемента буквы «Н» — дуговая,
нижней части петлевого элемента росчерка — угловатая,
заключительной части росчерка — извилистая.

Протяженность движений при выполнении второго элемента буквы «Н» уменьшена по вертикали относительно первого.

Направление движения при выполнении заключительной части росчерка горизонтальное.

Количество движений при выполнении буквы «Н» увеличено за счет дополнительного дугового штриха перед начальным штрихом; уменьшено за счет отсутствия заключительного дугового штриха.

Размещение движений при выполнении точки начала росчерка — значительно выше буквы «Н».

Наряду с совпадающими признаками установлены различия частных признаков.

Форма движений при выполнении верхней части петлевого элемента росчерка в исследуемом — дуговая, в вариантах образца — возвратно-угловатая.

Протяженность движений при выполнении петлевого элемента росчерка в исследуемом увеличена, в образцах уменьшена по горизонтали.

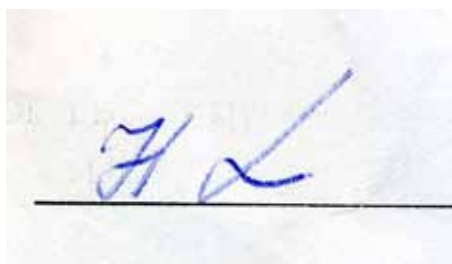
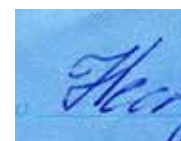

Иллюстрация 8. Подпись от имени Н... Е. И. в графе «Продавец Н... Е.» на втором листе договора купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г.

Иллюстрации 9, 10, 11. Образцы подписи и прописная буква «Н» гр. Н... Е. И.:

- 1) заявление от гр. Н... Е. И. от 16.01.2007 г.;
- 2) предложение о расторжении договора купли-продажи квартиры от 10.11.2008 г.;
- 3) почтовый конверт от отправителя Н... Е. И. получателю К... А. В. от 11.09.2008 г.

При оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадающие признаки устойчивы, значительны по объему, большинство из них относятся к высокоинформативным, однако при имеющихся различиях они образуют совокупность, лишь близкую к индивидуальной и поэтому достаточную только для вероятного вывода о выполнении подписи Н... Е. И.

Отмеченные же различия могут быть объяснены вариантами признаков, не проявившихся в представленных образцах почерка Н... Е. И. Поэтому решить вопрос об исполнителе в категорической форме не представляется возможным.

Кроме того, осложнения в оценке признаков были вызваны недостаточной информативностью подписей.

При производстве исследования применялась традиционная качественно-описательная методика проведения почерковедческих экспертиз, изложенная в специальной литературе:

1) Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза: учеб. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977;

2) Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. М.: ВНИИСЭ, 1998. Вып. 2: Методические основы судебно-почерковедческой экспертизы;

3) Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть; теор. и метод. основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой; 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 2006.

В процессе исследования применялись линейка металлическая измерительная ГОСТ-427-75, лупа увеличительная 4х, компьютер Asus EeePC с операционной системой Windows XP и операционным обеспечением Microsoft Office Word 2003, производилось фотографирование цифровым фотоаппаратом Nikon S10 с разрешением 6 Мр, производилась обработка в графическом редакторе Adobe Photoshop CS3 (регулирование уровней, кадрирование, масштабирование), печать на струйном принтере HP C5283. Полученное изображение прямое, увеличенное, цветное.

Вывод

Подпись от имени Н... Е. И. в графе «Продавец Н... Е. И.» на втором листе договора купли-продажи квартиры в г. Якутск от 10.11.2008 г., вероятно, выполнена гр. Н... Е. И.

Решить вопрос об исполнителе в категорической форме не представилось возможным, так как при оценке результатов сравнительного исследования установлено, что совпадающие признаки устойчивы, значительны по объему, большинство из них относятся к высокоинформативным, однако при имеющихся различиях они образуют совокупность, лишь близкую к индивидуальной и поэтому достаточную только для вероятного вывода о выполнении подписи Н... Е. И.

Антропов А. В.

Н. Н. Зипунникова*
Ю. В. Кошкина**
А. А. Петрова***

СУДЬБА ВУЗА – СУДЬБА СТРАНЫ: ИСТОРИЯ СЮИ – УРГЮА ПО СТРАНИЦАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В Год российской истории
с огромным уважением ко всем,
кто с честью создавал и создает славу Alma mater

Что такое история?
Отголосок прошедшего в будущем.
Отсвет, отбрасываемый будущим на прошедшее...

Виктор Мари Гюго

Вниманию читателей предлагается иллюстрированный обзор исследовательской работы студентов Института юстиции по изучению истории нашей Академии. Необходимый материал получен как из архива УрГЮА, так и в рамках встреч с преподавателями и выпускниками, организованных Музеем истории СЮИ – УрГЮА. Исследование с участием студентов представляется важным этапом большой работы по документальной реконструкции истории вуза.

Ключевые слова: история СЮИ – УрГЮА, коллективная биография вуза, исследование архивных документов, Год российской истории, научные школы, учебные планы, профессора, студенты, выпускники

We suggest to our readers the illustrated review of the research work of students of the Institute of justice who studied the history of our academy. Such work was carried out both an archive of USLA and within the limits of meetings with teachers and the graduates organized by the Museum of history of USLA. Research with the participation of students is obviously important as a stage of the big work on documentary reconstruction of the history of high school.

Key words: history of SIL – USLA, the collective biography of high school, research of archives, the Year of the Russian history, scientific schools, curricula, professors, students, graduates

2012 год объявлен Годом российской истории. Он проводится в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе. Этот год богат юбилейными датами: 1150-летие создания Русского государства, 200-летие Бородинского сражения, 55-летие первого запуска искусственного спутника Земли. Студенты УрГЮА с большим энтузиазмом занялись исследованием истории своего вуза, эволюции научных школ, изучением профессионального пути профессоров, преподавателей и выпускников, ставших гордостью не только вуза, но и страны. Эта работа осуществлялась в рамках направления «музейная педагогика» Музея исто-

* Зипунникова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: zipunnikowa@yandex.ru.

** Кошкина Юлия Владимировна – студент Института юстиции Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург).

*** Петрова Анна Александровна – студент Института юстиции Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург).

рии СЮИ – УрГЮА: студенты 1-го курса, выбрав себе темы исследования, направились в вузовский архив, и работа закипела.

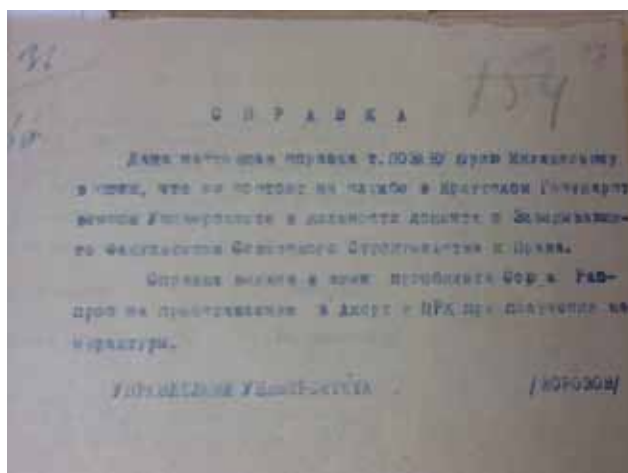
Студенты 1-го курса Института юстиции с заведующей архивом УрГЮА Н. С. Елисовой

Значительный интерес молодых исследователей вызвали образование вуза и различные этапы его жизни (так называемый иркутский период, переезд в Свердловск, военное лихолетье, последующее развитие), а также история отдельных кафедр и иных подразделений. С особым любопытством изучалось поощрение студентов в разные годы, поскольку стало известно, что за успехи в учебной, общественной, культмассовой и спортивной работе могли последовать не только повышенные стипендии и благодарности, но и ценные подарки в виде конфет, статуэток, «трех томов Ленина», чайных сервизов, чернильных приборов, бритвенных приборов, лыж и даже «отрезов шелковых на блузку»¹. Не менее увлекательным оказалось изучение такого малоизвестного пока сюжета, как обучение в Свердловском юридическом институте иностранных студентов. Эволюция учебно-производственных планов и реестры учебных дисциплин также оказались в центре студенческого внимания. Изучались директорский (ректорский) корпус СЮИ – УрГЮА, профессиональное становление и творческое наследие С. С. Алексеева, О. С. Альстера, Б. К. Бегичева, П. Т. Васькова, А. Ф. Козлова, М. И. Ковалева, О. А. Красавчикова, М. В. Молодцова, Б. Ф. Ливчака, В. М. Семенова, Б. А. Стародубского, Б. Б. Черепяхина, К. С. Юдельсона, В. Ф. Яковлева и многих других. Готовились доклады о знаменитых выпускниках: А. Н. Кокотове, Л. О. Красавчиковой, П. В. Крашенинникове, Ю. И. Скуратове и др.

Увлеченно разыскивались как документы, так и фотографии, часть из которых публиковалась в юбилейных и иных изданиях, посвященных Академии.

Ю. М. Позан – первый директор института, чья жизнь трагически оборвалась в 1938 г.

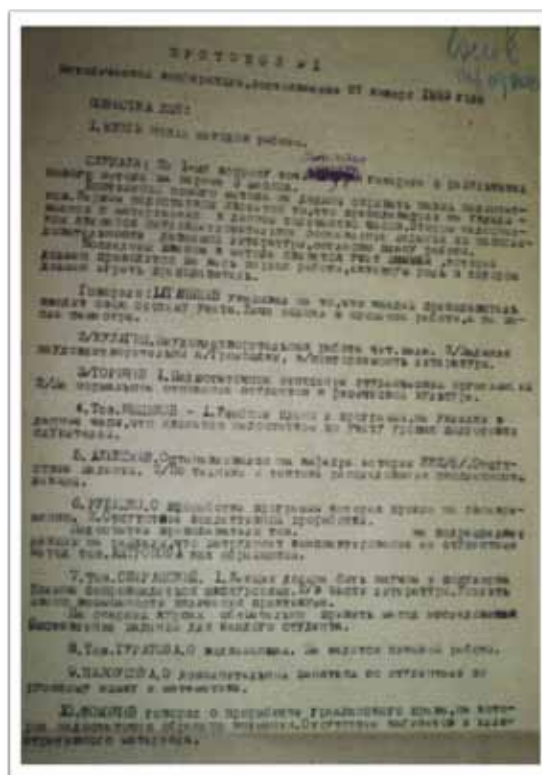
Справка о том, что Ю. М. Позан состоит на службе в Иркутском государственном университете в должности доцента и заведующего факультетом советского строительства и права

Выписка из распоряжения № 57-е по Народному комиссариату юстиции от 19 мая 1931 г. о назначении Ю. М. Позана директором Иркутского института советского права

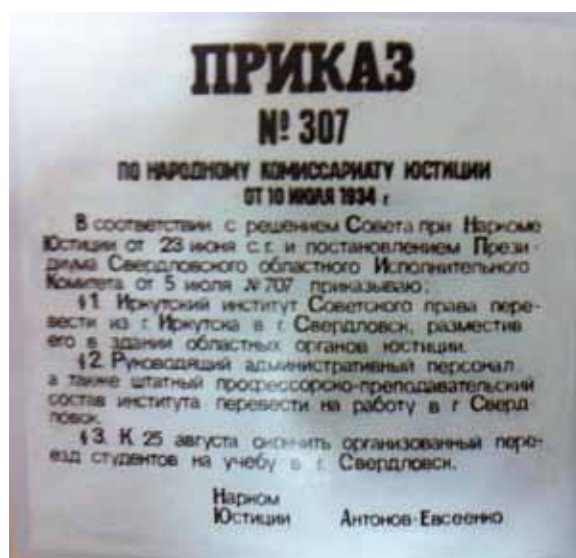

Первый выпуск Института советского строительства и права, 1931 г.

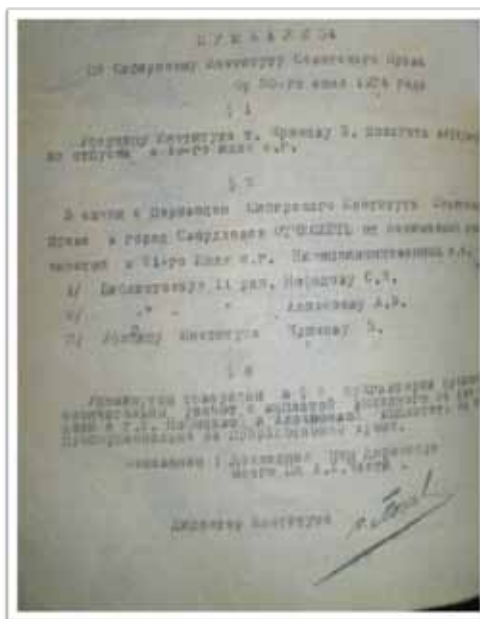
Протокол № 1 Методической конференции по итогам новых методов работы (27 января 1933 г.), где были перечислены как достоинства, так и недостатки в учебно-методической деятельности.

Пункт 7 протокола: «Тов. Сперанский. 1. Лекция должна быть научна и популярна. Должна сопровождаться экскурсиями. 2. В части литературы. Усилить звено возможности включения практикума. На старших курсах обязательно привить метод исследования, составления заданий для каждого студента»

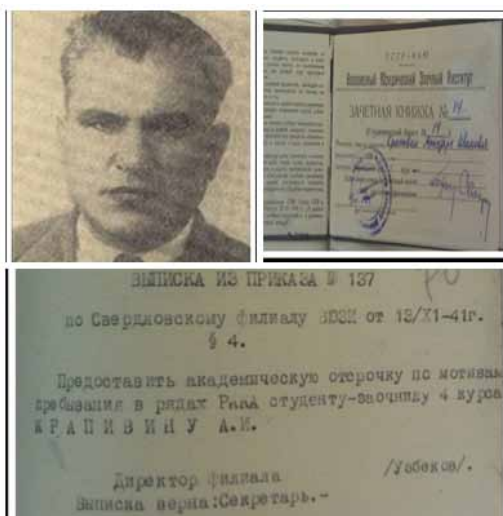

Приказ № 307 по Народному комиссариату юстиции от 10 июля 1934 г.

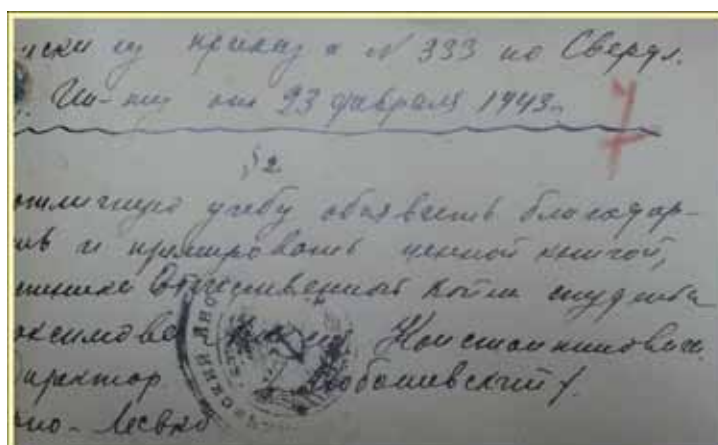
Пункт 1 приказа: «Иркутский институт Советского права перевести из г. Иркутска в г. Свердловск, разместив его в здании областных органов юстиции»

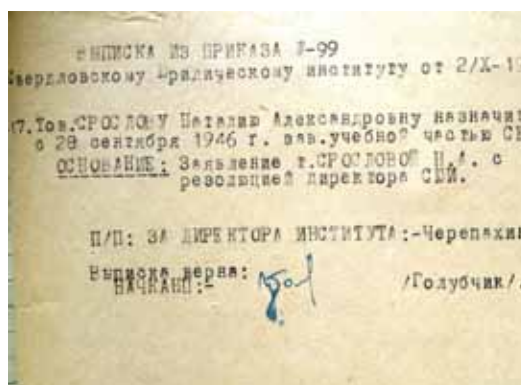
Приказ № 54 по Сибирскому институту советского права от 20 июля 1934 г. с подписью Ю. М. Позана.
В документе речь идет о переводе института в Свердловск
и связанном с этим освобождении от занимаемой должности ряда сотрудников

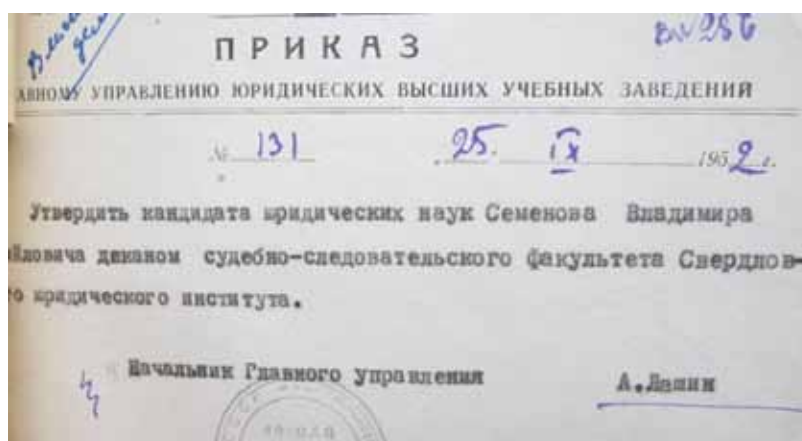
А. И. Крапивин — Герой Советского Союза. Зачетная книжка А. И. Крапивина.
Выписка из приказа № 137 по Свердловскому филиалу ВЮЗИ от 13 ноября 1941 г.

Выписка из приказа № 333 по Свердловскому институту от 23 февраля 1943 г. о премировании студентов

Выписка из приказа № 99 по Свердловскому юридическому институту от 2 октября 1946 г. о назначении Н. А. Срословой заведующей учебной частью СЮИ.
Из выписки видно, что за директора института в приказе расписывался Б. Б. Черепашин

Приказ № 131 по Главному управлению юридических высших учебных заведений об утверждении кандидата юридических наук В. М. Семенова деканом судебно-следовательского факультета Свердловского юридического института

Приказ по Управлению университетов и юридических вузов от 8 января 1954 г.
о допуске К. С. Юдельсона к исполнению обязанностей заведующего кафедрой гражданского процесса
Свердловского юридического института.
Выписка из приказа № 8 по Свердловскому юридическому институту от 15 января 1954 г.
о разделении кафедры гражданского права и процесса на кафедру гражданского права
и кафедру гражданского процесса

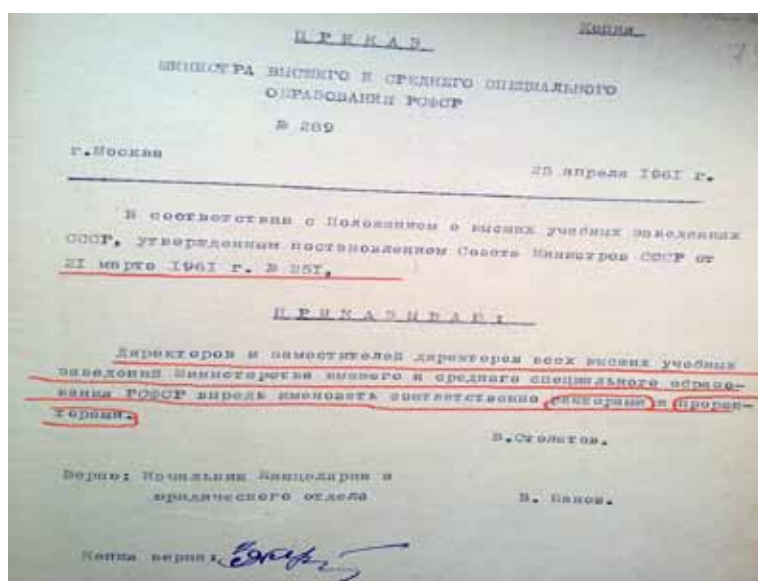
Личные дела иностранных студентов.
Были изучены личные дела 23 иностранных студентов СЮИ трех выпусков (1951, 1954, 1957 гг.)

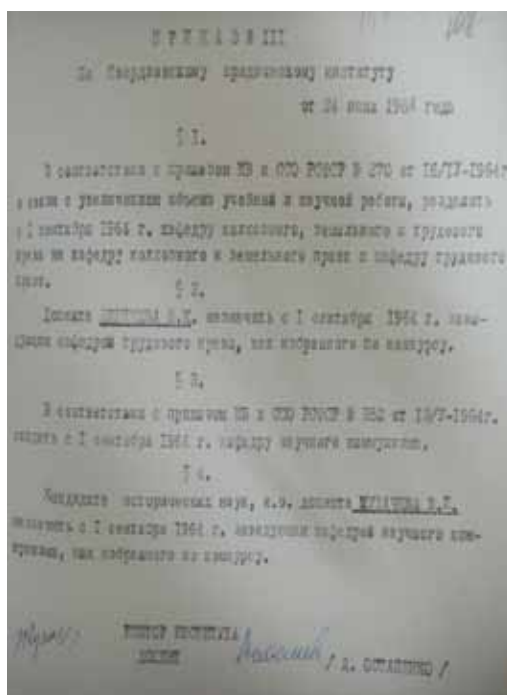
Студент Норов, выпуск 1957 г. Этот студент запомнился профессору П. Г. Щекочихину (также выпускнику 1957 г.) тем, что на выпускном, выйдя на трибуну, произнес речь на чистом русском языке

Документ из переписки об обучении Норова в аспирантуре

Приказ министра высшего и среднего специального образования РСФСР от 25 апреля 1961 г. о переименовании директоров вузов и их заместителей в ректоров и проректоров

Приказ № 3 по Свердловскому юридическому институту от 24 июня 1964 г.
о разделении кафедры колхозного, земельного и трудового права
на кафедру колхозного и земельного права и кафедру трудового права

Приказ № 194 от 28 сентября 2006 г.
Пункт 1: «На основании решения Ученого совета УрГЮА от 04.09.2006 г.
вести в структуру Уральской государственной юридической академии с 01.09.2006 г.
кафедру судебной деятельности и факультет подготовки и повышения квалификации судейских кадров»

Помимо работы с документами студентам, занимающимся в кружке СНО, посчастливилось принять участие в ряде запоминающихся и полезных встреч с преподавателями и выпускниками Академии.

Так, 13 марта 2012 г. с участниками кружка встретился Валентин Михайлович Пряхин, кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи. Состоялся увлекательный разговор, насыщенный интересными фактами из биографии вуза в целом и отдельных личностей, внесших свой вклад в его успешное развитие. В. М. Пряхин рассказал о своем профессиональном пути, о работе в СЮИ – УрГЮА, о разных этапах жизни института (Академии), своей кафедре, которой уже 75 лет, и легендарном заведующем О. С. Альстере.

Студенты с доцентами В. М. Пряхиным, Н. Н. Зипунниковой

А 2 апреля 2012 г. студенты-исследователи встретились с П. Г. Щекочихиным — профессором, кандидатом юридических наук, почетным работником высшего профессионального образования РФ, участником Великой Отечественной войны. Многие десятилетия Петр Григорьевич связан с институтом (Академией): сначала был студентом, а теперь уже 55 лет трудится на кафедре конституционного права (ранее — кафедра государственного права, с 1964 г. — советского государственного права и советского строительства).

Студенты с профессором П. Г. Щекочихиным, заведующей архивом УрГЮА Н. С. Елисовой, доцентом Н. Н. Зипунниковой

Встреча с выпускником СЮИ 1973 г. И. М. Егоровым состоялась 15 мая 2012 г. И. М. Егоров, 1938 г. р., в 1962–2001 гг. — участковый, оперативный работник (сыщик) свердловской милиции, помощник прокурора, адвокат, в 2001–2006 гг. — студент Екатеринбургской духовной семинарии. Награжден орденом Красной Звезды за задержание вооруженных преступников в аэропорту Кольцово в 1965 г. Иван Михайлович поразил участников кружка своей стойкостью, жизнерадостностью, прямоотой и оптимизмом.

Встреча с И. М. Егоровым

Одним из важнейших итогов работы студентов-исследователей стал круглый стол «Судьба вуза — судьба страны», который состоялся 24 апреля 2012 г. в рамках вузовских мероприятий, посвященных Году российской истории, и был приурочен ко дню рождения Академии. Участники кружка выступили с докладами-презентациями по изученному материалу. В обсуждении приняли участие председатель Совета ветеранов УрГЮА профессор М. И. Кондрашева, профессора и доценты вуза. Мероприятие прошло в теплой, дружественной атмосфере и стало важным событием для первокурсников.

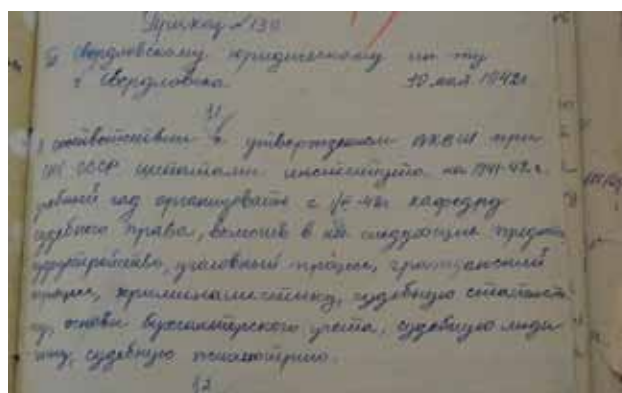
Участников кружка приветствуют проректор по учебной работе профессор М. С. Саликов, директор Института юстиции доцент М. В. Гончаров, заведующий кафедрой истории государства и права профессор А. С. Смыкалин

Участники круглого стола «Судьба вуза — судьба страны»

Среди прочих докладов студентами 1-го курса ИЮ, авторами статьи Юлией Кошкиной и Анной Петровой, были представлены работы, посвященные истории кафедры уголовного процесса СЮИ — УрГЮА, профессиональному пути выдающегося цивилиста Б. Б. Черепахина и учебно-производственным планам СЮИ. Было также начато детальное исследование биографий преподавателей и сотрудников Сибирского института советского права, которые в 1934 г. переехали из Иркутска в Свердловск.

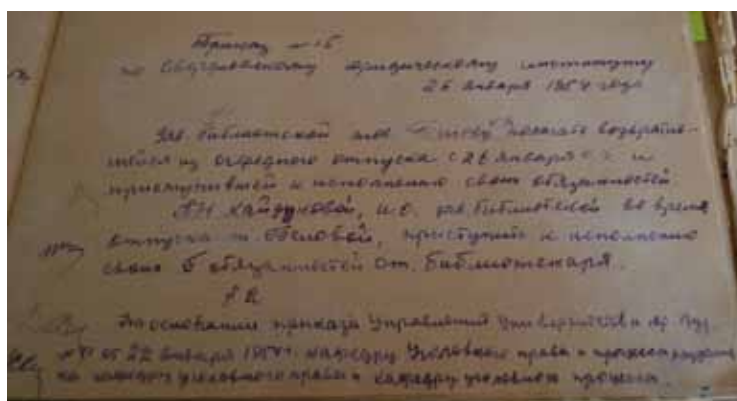
В рамках изучения данных о кафедре уголовного процесса было выяснено, что уголовный процесс преподавался уже в первые годы жизни института. Так, по приказу по Свердловскому институту советского права № 21 от 17 октября 1934 г. в институте действовала объединенная кафедра уголовного права и процесса: «Считать действующей в институте кафедру уголовного права и процесса, заведующий кафедрой профессор Позан Ю. М.»². Согласно п. 5 приказа № 102 от 3 сентября 1935 г. уголовный процесс являлся одной из учебных дисциплин кафедры уголовного права³. В соответствии с утвержденным ВКВШ при СНК СССР штатным расписанием института на 1941—1942 учебный год с 1 июня 1942 г. была организована кафедра судебного права, которая включала уголовный процесс как учебную дисциплину (приказ № 130 от 30 мая 1942 г.⁴).

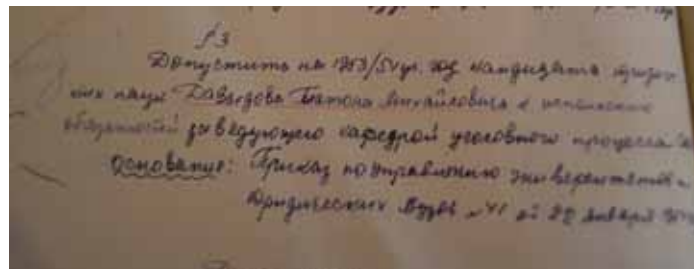
Приказ № 130 по Свердловскому юридическому институту от 30 мая 1942 г.

Согласно п. 1 на кафедре судебного права преподавались следующие предметы: судоустройство, уголовный процесс, гражданский процесс, криминалистика, судебная статистика, основы бухгалтерского учета, судебная медицина, судебная психиатрия

Самостоятельная кафедра уголовного процесса появилась в 1954 г. путем выделения из кафедры уголовного права и процесса (приказ Управления университетов и юридических вузов № 41 от 22 января 1954 г., приказ № 15 от 25 января 1954 г. по СЮИ (п. 2)⁵). Согласно п. 3 приказа № 15 от 25 января 1954 г. обязанности заведующего кафедрой уголовного процесса СЮИ были возложены на кандидата юридических наук Платона Михайловича Давыдова⁶.

Приказ № 15 по Свердловскому юридическому институту от 26 января 1954 (п. 2):
«На основании приказа Управления университетов и юр. вуз. № 41 от 22 января 1954 г. кафедру уголовного права и процесса разделить на кафедру уголовного права и кафедру уголовного процесса»

Приказ № 15 по Свердловскому юридическому институту от 26 января 1954 г. (п. 3):
«Допустить на 1953—1954 учебный год кандидата юридических наук Давыдова Платона Михайловича к исполнению обязанностей заведующего кафедрой уголовного процесса»

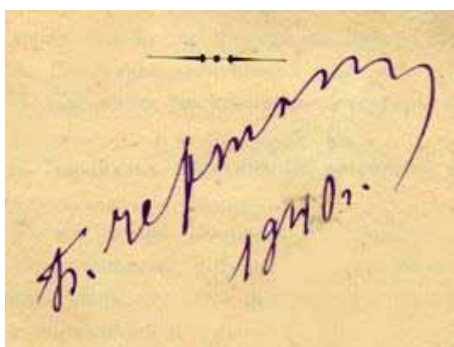
Как следует из приказа № 65 от 22 июня 1956 г., на кафедре уголовного процесса работали: кандидат наук, заведующий кафедрой, доцент П. М. Давыдов, доктор наук, профессор П. В. Устинов, кандидат наук, доцент Д. Я. Мирский, кандидат наук, и. о. доцента В. П. Томилина, кандидат наук, старший преподаватель П. П. Якимов, преподаватель А. И. Тарасова, ассистент В. Ф. Кузменок⁷. В 1957 г. из состава кафедры уголовного процесса выделилась в качестве самостоятельной кафедра криминалистики (приказ по СЮИ № 188 от 5 сентября 1957 г.)⁸. А в 1976 г. кафедру закрепили за следственно-криминалистическим факультетом (приказ № 224-б от 30 ноября 1976 г.)⁹. Из документов узнаем и об избрании заведующих кафедрой. Выписка из протокола № 15 заседания Ученого совета Свердловского юридического института от 20 января 1987 г.: «Считать Дюрягина И. Я. избранным по конкурсу на должность заведующего кафедрой уголовного процесса»¹⁰. Выписка из протокола № 4 заседания Ученого совета Свердловского юридического института от 17 декабря 1990 г.: «Ищенко избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой уголовного процесса»¹¹.

Особое внимание было уделено изучению жизненного и профессионального пути родоначальника свердловской цивилистической школы Бориса Борисовича Черепяхина (17 ноября 1894 г. — 27 августа 1969 г.). Борис Борисович Черепяхин родился в с. Белокриница Волынской губернии (Украина). В 1917 г. окончил юридический институт Казанского университета и был оставлен на кафедре гражданского права и судопроизводства. Принимал участие в Гражданской войне. С 1939 г. по октябрь 1952 г. работал в Свердловском юридическом институте, являясь бессменным руководителем кафедры гражданского права, а с марта 1943 г. по октябрь 1952 г. — еще и заместителем директора института по научной работе¹². Свои первые научные работы Б. Б. Черепяхин опубликовал в 1923 г. (статьи о дарении, о юридической природе векселя). В 1945 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждения».

Доктор юридических наук Б. Б. Черепяхин — основатель специальной кафедры гражданского права и наставник ряда крупных научных работников, известен не только в нашей Академии, но и по всей России.

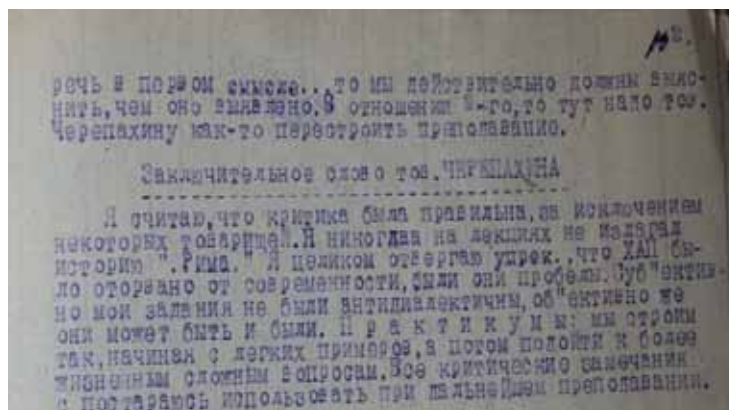
Б. Б. Черепяхин читает лекцию студентам

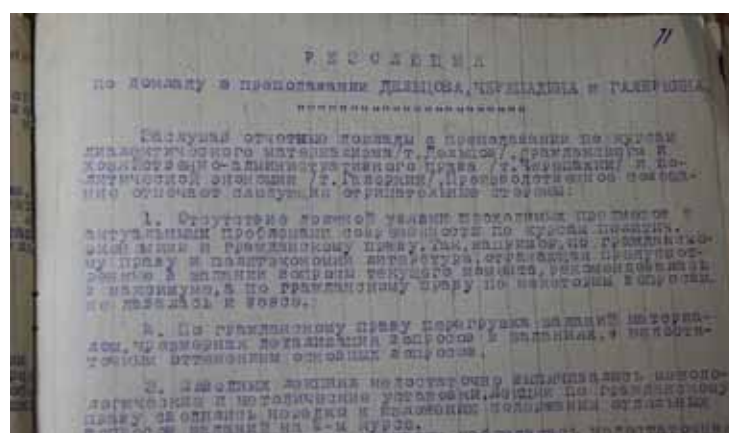
Подпись Б. Б. Черепяхина

В процессе изучения текстов первоисточников, а именно документов 1931 г., был обнаружен «Отчет о методе преподавания товарища Черепяхина», после чего была принята соответствующая резолюция. В протоколе производственного совещания института была изложена критика некоторых аспектов преподавательской деятельности Б. Б. Черепяхина, в частности перегрузка вводных лекций по гражданскому праву историческим материалом, перегрузка заданий материалом, чрезмерная детализация воп-

росов. На это Б. Б. Черепяхин в заключительном слове ответил: «Я считаю, что критика была правильна, за исключением некоторых товарищей. Я никогда на лекциях не излагал историю „Рима“. Я целиком отвергаю упрек, что ХАП¹³ было оторвано от современности, были они пробелы. Субъективно мои задания не были антидиалектичны, объективно же они, может быть, и были. Практикумы: мы строим так, начиная с легких примеров, а потом подойти к более жизненным сложным вопросам. Все критические замечания постараюсь использовать при дальнейшем преподавании»¹⁴.

Фрагмент заключительного слова товарища Черепяхина

Фрагмент резолюции по докладу о преподавании Дельцова, Черепяхина и Галеркина

При изучении эволюции учебных планов и реестров дисциплин вуза пристальное внимание было обращено на этап становления — предвоенные и военные годы. В частности, были рассмотрены учебно-производственные планы Сибирского института советского права 1933–1934 гг., откуда видно, что разные учебные планы составлялись для судебного-прокурорского отделения, исправительно-трудового отделения, дневного и вечернего рабфака. В первом семестре 1-го курса СПО преподавались политэкономия, история ВКП(б) и Коминтерна, марксистско-ленинское учение о государстве и праве, теория учета, судостроительство, военные науки, иностранный язык¹⁵.

Первый курс Судебно-прокурорского отделения (1-й семестр)

Первый семестр - с 1 сентября по 31 декабря 1954 года.

Всего часов в семестре - 120 часов. Праздники - 10 часов. Уставы - 10 часов. Остается 100 часов.

Наименование дисциплины	Аудит.	Групп. занят.	Итого часов
1. Конституция СССР и Конституция РСФСР	28	30	58
2. Марксо-ленин. учение о гос. и пр.	28	40	68
3. Диалект. материализм	14	30	44
4. Судебное устройство СССР	14	30	44
5. Теория учета	-	14	14
6. Статистика	-	14	14
7. Иностранный язык	-	14	14
8. Военные науки	24	-	24
9. Уголовное право	-	60	60
10. Гражданское право	-	60	60
Итого	104	194	298

Фрагмент учебно-производственного плана
1-го курса судебно-прокурорского отделения (1-й семестр)

Во втором семестре к этим предметам добавились государственное устройство СССР, диалектический материализм и статистика. Также преподавались общеобразовательные предметы¹⁶.

Второй семестр - с 15 января по 1 июля 1955 года.

Всего часов в семестре - 120 часов. Праздники - 10 часов. Уставы - 10 часов. Остается 100 часов.

Наименование дисциплины	Аудит.	Групп. занят.	Итого часов
1. Конституция СССР и Конституция РСФСР	48	102	150
2. Марксо-ленин. учение о гос. и пр.	28	40	68
3. Диалект. материализм	28	68	96
4. Судебное устройство СССР	30	70	100
5. Теория учета	18	28	46
6. Статистика	2	4	6
7. Иностранный язык	18	42	60
8. Военные науки	-	50	50
9. Уголовное право	-	40	40
10. Гражданское право	-	60	60
Итого	84	334	418

Фрагмент учебно-производственного плана
1-го курса судебно-прокурорского отделения (2-й семестр)

Студенты 2-го курса СПО изучали диалект, ленинизм, экономическую политику, уголовное право (Особенную часть), исправительно-трудовую политику, уголовный процесс, иностранный язык, судеустройство, военные дисциплины. На 4-й семестр приходились ленинизм, диалект, экономическая политика, уголовный процесс, иностранный язык, военные науки и добавлялся гражданский процесс¹⁷.

Фрагмент учебно-производственного плана 2-го курса судебно-прокурорского отделения (3-й семестр). В таблице указаны часы, отведенные на изучение различных дисциплин.

Наименование дисциплины	Лекции	Зан.	Всего часов
1. История ВКП(б) и Коминтерна	20	20	40
2. Ленинизм	10	10	20
3. Экономическая политика	10	10	20
4. Уголовно-правовая политика (часть общая)	10	10	20
5. Исправительно-трудовая политика	10	10	20
6. Военные науки	10	10	20
7. Гражданский процесс	10	10	20
8. Диамат	10	10	20
9. Экономическая политика	10	10	20
10. Аграрная политика	10	10	20
11. Земельно-колхозное право	10	10	20
12. Ленинизм	10	10	20
13. Трудовое право	10	10	20
14. Судебная медицина	10	10	20
15. Судебная психиатрия	10	10	20
16. Военные дисциплины	10	10	20
17. Итого	150	150	300

Фрагмент учебно-производственного плана
2-го курса судебно-прокурорского отделения (3-й семестр)

На 3-м курсе в 5-м семестре преподавались история ВКП(б) и Коминтерна, ленинизм, экономическая политика, уголовно-правовая политика (часть общая), исправительно-трудовая политика, военные науки, гражданский процесс, диамат. А в следующем семестре — экономическая политика, аграрная политика и земельно-колхозное право, ленинизм, трудовое право, судебная медицина, судебная психиатрия, военные дисциплины¹⁸.

Фрагмент учебно-производственного плана 3-го курса судебно-прокурорского отделения (5-й семестр). В таблице указаны часы, отведенные на изучение различных дисциплин.

Наименование дисциплины	Лекции	Зан.	Всего часов
1. История ВКП(б) и Коминтерна	14	24	38
2. Ленинизм	10	10	20
3. Экономическая политика	10	10	20
4. Уголовно-правовая политика (часть общая)	10	10	20
5. Исправительно-трудовая политика	10	10	20
6. Военные науки	10	10	20
7. Гражданский процесс	10	10	20
8. Диамат	10	10	20
9. Экономическая политика	10	10	20
10. Аграрная политика	10	10	20
11. Земельно-колхозное право	10	10	20
12. Ленинизм	10	10	20
13. Трудовое право	10	10	20
14. Судебная медицина	10	10	20
15. Судебная психиатрия	10	10	20
16. Военные дисциплины	10	10	20
17. Итого	150	150	300

Фрагмент учебно-производственного плана
3-го курса судебно-прокурорского отделения (5-й семестр)

Что касается исправительно-трудового отделения, то отличия видны в основном в 5-м семестре. Студенты изучали дисциплины, которые не затрагивались судебно-прокурорским отделением, такие как: педагогика, организация службы в ИТУ, медико-санитарное дело. При этом в планах не было экономической политики, уголовно-правовой политики, гражданского процесса, судебной психиатрии, судебной медицины, аграрной политики, земельно-колхозного права¹⁹.

Третий курс Судебно-Прокурорского Отделения.

Настоящий семестр с 15 января по 1 июня 34 г. 27,5 недель - 128 рабочих дней и 6 часов ежедневной работы - 864 часа. Отсюда надо вычесть время работы над дипломом - 48 рабочих дней или 384 часов /Писания диплома работы и ее защита производится с 1/3 по 1/3/. - Далее необходимо вычесть 18 часов рабоч.праздников. Для теоретической учебной и преподавательской остается 316 часов.

Наименования дисциплин	Лекции	Групп. зан.	Всего часов
1. Экономическая политика	18	24	42
2. Аграрная политика и земельно-колхозное право	16	24	40
3. Ленинизм	12	24	36
4. Трудовое право	18	24	42
5. Судебная медицина	10	40	50
6. Судебная психиатрия	10	40	50
7. Военные дисциплины	-	10	10
8. Основы теории учета и статист.	18	42	60
9. "Обзорные" лекции по зачетным предметам	18	-	18
10. Зачетное время	-	60	60

Фрагмент учебно-производственного плана
3-го курса судебно-прокурорского отделения (6-й семестр)

Пятый семестр с 1 сентября по 31, XII-33 года. - 20 недель - 100 рабочих дней и 6 часов ежедневной работы - 600 часов. Отсюда необходимо вычесть 18 часов рабочих праздников, 10 дней или 80 часов времени начала сентября, когда еще не прекратились нормальные занятия, 2 дня или 16 часов лезинтепционного времени, в течение которого не производилось учебные занятия. Для теоретической работы остается 316 часов.

Наименования дисциплин	Лекции	Групп. зан.	Всего
1. История ВКПб и коминтерна	14	24	20
2. Ленинизм	6	14	20
3. Экономическая политика	16	28	44
4. Трудовое право	14	26	40
5. Педагогика	16	24	40
6. Организация службы в ВКПб	2	-	2
7. Медико-санитарное дело	2	-	2
8. Военные науки	-	16	16
9. Иностранная литература	-	26	26
10. "Обзорные" лекции по зачетным предметам	10	-	10
11. Зачетное время	-	60	60
Итого	106	239	345

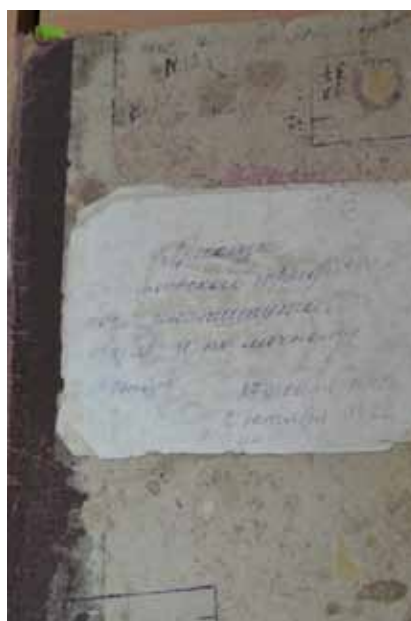
Фрагмент учебно-производственного плана
3-го курса исправительно-трудового отделения (5-й семестр)

Кроме того, в 6-м семестре на судебно-следственном отделении предполагались факультативные занятия по хозяйственному праву, трудовому праву, организации социалистического предприятия, теории учета, технике и тактике расследования преступлений, исправительно-трудовой политике, экономике промышленности, общей теории права, финансовому праву, международному праву, экономике сельского хозяйства²⁰.

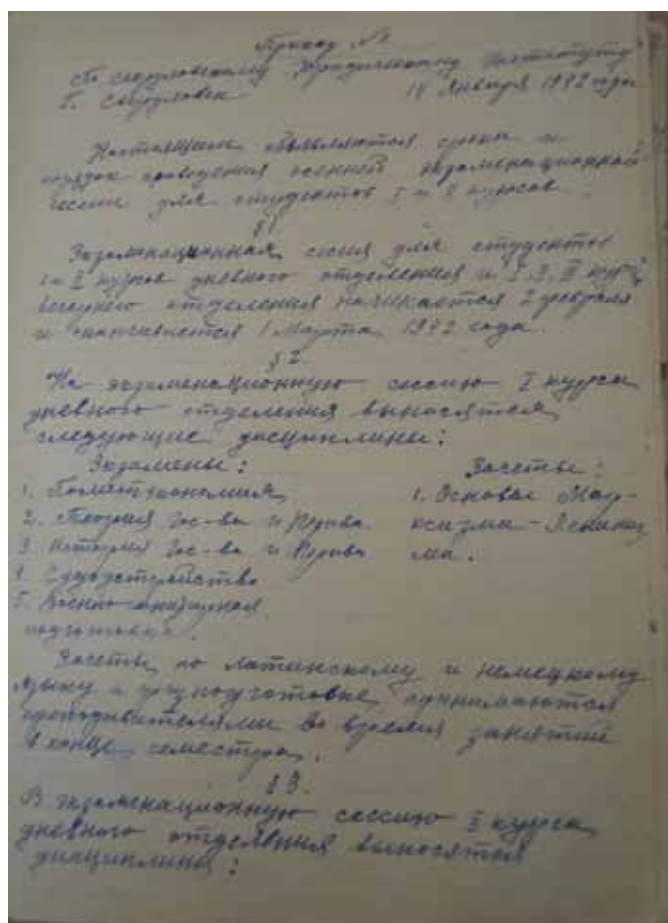
Учебно-производственные планы Сибирского института советского права

Перечень учебных дисциплин был обнаружен и в приказах о формировании кафедр. К примеру, в приказе № 44 от 4 мая 1935 г. по Свердловскому правовому институту встречаем следующий реестр предметов по одной из кафедр: «Создать объединенную кафедру с наименованием кафедры „теория государства и права и хозяйственного права“. В состав включить дисциплины: история государственных форм и правовых систем, государственное устройство СССР, государственное устройство буржуазных стран, введение в советское право, советское хозяйственное право, аграрное право, трудовое право»²¹. Приказ № 114 от 13 сентября 1936 г. по Свердловскому институту, создававший две кафедры, существующие и поныне, также упоминал о дисциплинах кафедры: «Организовать кафедру истории государства и права, включив в нее дисциплины: история государства и права, общая история государственного права и права народов СССР, история политических учений» (п. 1); «организовать кафедру русского и иностранного языков, включив дисциплины: немецкий, латинский, русский, английский» (п. 2)²². Не менее важную информацию встречаем в приказе № 121 от 1 сентября 1936 г.: «Организовать кафедру государства и права, включив: государственное устройство буржуазных стран, советское государственное административное право, энциклопедию права, международное публичное право» (п. 8)²³.

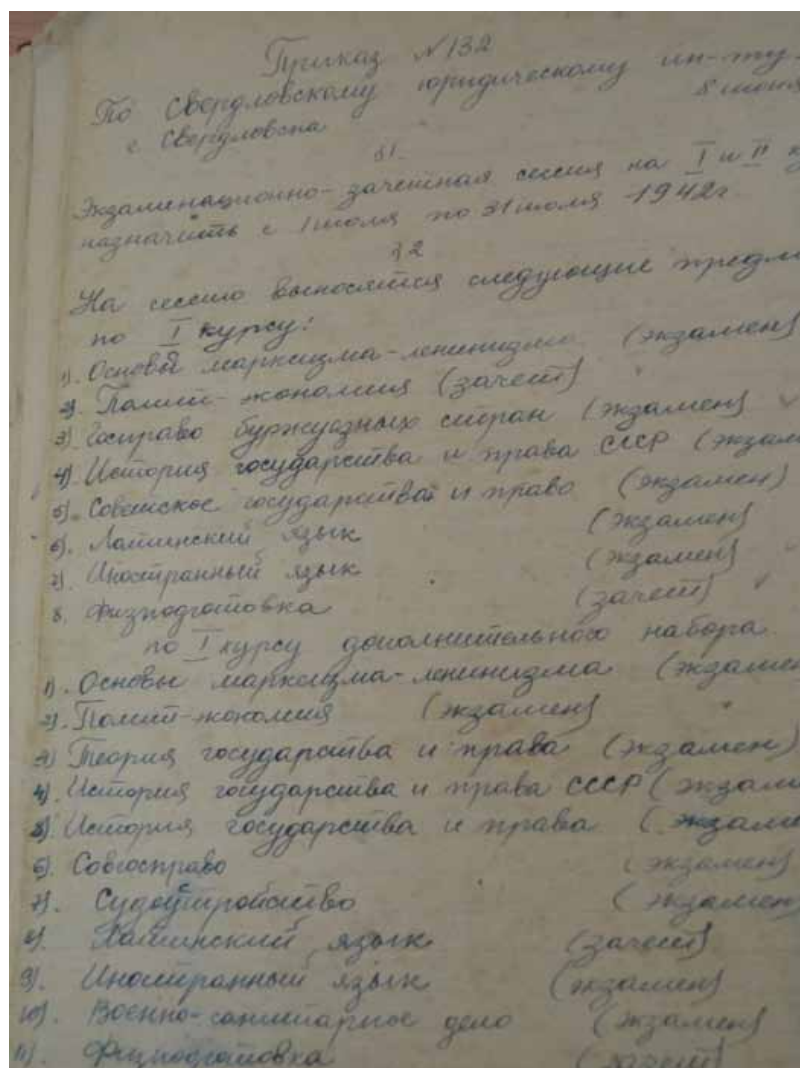

Приказы Свердловского юридического института общие и по личному составу за 1941–1942 гг.

Значимая информация была получена и из приказов по личному составу об экзаменационных сессиях. Так, из приказа № 11 за 1941 г. (п. 2) узнаем, что «на экзаменационную сессию 14 января 1942 года 1 курса дневного отделения выносятся следующие дисциплины: экзамены: политэкономия, теория государства и права, история государства и права, судостроительство, военно-санитарная подготовка. Зачеты: основы марксизма-ленинизма, языки латинский и немецкий и физическая подготовка». Пункт 3 того же приказа устанавливал для 2-го курса экзамены по политэкономии, административному, финансовому праву, государственному праву буржуазных стран, гражданскому праву, земельному, уголовному праву, военно-санитарной подготовке; зачеты — по основам марксизма-ленинизма, немецкому языку, физической подготовке. Для студентов 1-го курса вечернего отделения был предусмотрен экзамен по теории государства и права, а зачеты — по основам марксизма-ленинизма, иностранному языку, политэкономии; для 2-го курса экзамены — по государству и праву и судостроительству, зачеты — те же; для 3-го курса экзамены по гражданскому процессу, трудовому праву, гражданскому и уголовному праву, зачеты — по иностранным языкам (п. 4)²⁴.

Приказ № 11 по Свердловскому юридическому институту от 14 января 1942 г.
о летней экзаменационной сессии 1-го и 2-го курсов

Приказ № 132 от 8 июня 1942 г. по Свердловскому юридическому институту
об экзаменационной зимней сессии для 1-го и 2-го курсов

В 1942 г. обязательными были курсы медсестер и мотоциклистов (приказ от 12 июня 1942 г. № 135²⁵). Это обстоятельство в очередной раз демонстрирует объективную обусловленность учебных планов (исторической эпохой, практическими потребностями, образовательной политикой и т. д.).

В настоящее время также ведется работа по детальному изучению коллектива преподавателей и сотрудников Института советского права, которые переехали в Свердловск вместе с институтом. Изучаются личные дела А. А. Руденко, Н. Г. Держинской, Т. Ф. Минаева, Г. Г. Магульяно, Н. И. Дерендяевой, А. С. Сеницыной, А. Сибатгалулли-на, О. И. Долговой и др.

Биографии некоторых переехавших изучались и ранее. Например, о М. Ю. Дзякович известно, что она родилась в апреле 1880 г. в Новогеоргиевске. В 1889–1896 гг. училась в Лодзинской женской гимназии. Затем переехала в Варшаву и там поступила на педагогические курсы иностранных языков. С 1911 г. работала преподавателем в женском институте в Иркутске. В 1932–1934 гг. работала в Сибирском институте советского права преподавателем иностранных языков. В 1934 г. институт перевелся в Свердловск, и она переехала вместе с ним. С 1 сентября 1934 г. по 1 сентября 1938 г. работала в Свердлов-

ском юридическом институте преподавателем немецкого языка, являясь «ярким представителем вузовской интеллигенции еще дореволюционного слоя»²⁶.

Мария Юлиановна Дзякович

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что в богатой истории нашего вуза таится немало замечательных сюжетов для многих поколений исследователей. Прикосновение к ней, документальная реконструкция академической биографии убеждают в сложности и крепости переплетения судеб людей, вуза, общества, страны в целом.

¹ Данные за 1938 г.

² Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 17. Л. 18.

³ Там же. Л. 113.

⁴ Там же. Ед. хр. 37. Л. 157.

⁵ Там же. Ед. хр. 56. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 39об.

⁷ Там же. Ед. хр. 65. Л. 151.

⁸ Там же. Ед. хр. 70. Л. 40.

⁹ Там же. Ф. 2143-р. Отдел кадров. Приказы № 185–244 ректора института по личному составу сотрудников и преподавателей за октябрь — декабрь 1976 г. Л. 133.

¹⁰ Там же. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 241. Л. 147.

¹¹ Там же. Ед. хр. 271. Л. 129.

¹² История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ — УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 21.

¹³ Хозяйственно-административное право.

¹⁴ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 2143. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 10.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 31. Л. 13–14.

¹⁶ Там же. Л. 14–15.

¹⁷ Там же. Л. 15–16.

¹⁸ Там же. Л. 17–18.

¹⁹ Там же. Л. 19.

²⁰ Там же. Л. 23.

²¹ Архив УрГЮА. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 20. Л. 55.

²² Там же. Л. 89.

²³ Там же. Л. 97.

²⁴ Там же. Ед. хр. 37. Л. 33, 34, 35.

²⁵ Там же. Л. 160об.

²⁶ Там же. Ф. 2143-р. Личное дело Дзякович Марии Юлиановны; Пряхин В. М. Судьба кафедры в судьбах «иностранцев» // Теория и практика обучения русскому, иностранным языкам в вузе: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию УрГЮА и 70-летию кафедры русского, иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, 6 октября 2006 г.). Екатеринбург, 2006. С. 11.

В. А. Сыренко*

О ЕВРОПЕЙСКОМ ОБОРОННОМ СОЮЗЕ

Статья посвящена проблемам, препятствующим развитию общей европейской политики безопасности и обороны. Рассматривается этап создания Европейского оборонного союза, а также современный период развития европейской обороны. Объединение усилий для успешной реализации европейской оборонной политики видится как неотъемлемое условие развития европейской интеграции.

Ключевые слова: европейская оборона, интеграция, политика безопасности и обороны

This paper is devoted to problems, which interfere with development of the European Common Security and Defence Policy. The author refers to examination of creation of the European Defence Union period and also modern period of European defence development. Co-operation for successful implementation of European defence policy is seen as essential condition of the European integration progress.

Key words: European defence, integration, security and defence policy

Успехи европейской экономической интеграции оказались феноменальны, однако государства, ставшие ее инициаторами, изначально стремились именно к политическому и военному объединению Западной Европы. Почти сразу после подписания в 1951 г. в Париже Договора о создании Европейского сообщества угля и стали началась активная подготовка к строительству второй «опоры» объединяющейся Европы — политической. 27 мая 1952 г. в Париже был подписан новый договор — о Европейском оборонительном сообществе (ЕОС)¹. Его участниками стали страны, подписавшие первый Парижский договор: Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция. Эта программа получила название «план Плевена» по имени французского премьер-министра Рене Плевена, одного из самых активных сторонников ЕОС.

В целом европейская интеграция должна была осуществляться в первую очередь в сфере безопасности и обороны, экономическая основа сообществ отодвигалась на второй план. Однако ряд факторов помешали реализации этих планов. Немаловажной оказалась роль Франции, опасавшейся, что быстрое формирование военно-политического объединения ущемит в конечном счете французские интересы. К этому опасению добавился страх перед ростом военного потенциала Германии, который был бы неизбежен в рамках ЕОС. Результатом стал провал ратификации Договора о ЕОС в Национальном собрании Франции в 1954 г. и реализации проекта ЕПС.

Периодически предпринимались попытки вернуться к идеям совместной внешней политики, безопасности и обороны. Так, с 1970 г. начало функционировать Европейское политическое сотрудничество — система взаимных консультаций, обмена информацией, выработки общих позиций. С 1993 г. оно переросло в Общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС (ОВПБ), в рамках которой проводились совместные акции членов Союза. Определенные надежды возлагали в Европе на Западноевропейский союз (ЗЕС), созданный в 1954 г. на базе Организации Брюссельского договора 1948 г. Но ЗЕС фактически состоял в структурах НАТО. В итоге было решено создать совместные формирования отдельных членов ЕС. Еще в 1988 г. Франция и Германия учредили совместную бригаду быстрого реагирования, которая стала основой для Еврокорпуса со

* Сыренко Виктор Алексеевич — студент Института государственного и международного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: vituyska91@mail.ru.

штаб-квартирой в Страсбурге. Позже к его основателям примкнули Бельгия, Испания и Люксембург.

Современная общеевропейская концепция безопасности (Common Foreign and Security Policy — CFSP) подробно изложена в рамках Маастрихтского договора 1992 г. Основные ее цели — охрана общих ценностей, интересов, независимости и целостности ЕС; обеспечение безопасности ЕС любым доступным способом; поддержание мира и укрепление международной безопасности; организация международного сотрудничества; развитие и укрепление демократии и законности, уважение прав человека и базовых свобод².

В Амстердамском договоре 1997 г. были четко сформулированы главные направления оборонной политики. Европейский совет наделялся правом принимать решения о формировании общей оборонной политики. Были определены сферы ее применения: гуманитарные и спасательные задачи, задачи поддержания мира и задачи боевых сил в управлении кризисами, в том числе миротворчество³. Амстердамский договор включал решение ввести ЗЕС в Европейский союз, чему многие годы сопротивлялись европейские «атлантисты» во главе с Великобританией. Наконец, был учрежден пост Генерального секретаря Совета министров ЕС / Высокого представителя по вопросам внешней политики и политики безопасности. Его занял бывший генсекретарь НАТО Хавьер Солана.

Что же касается конкретно оборонной политики, то в начале декабря 1998 г. в г. Сен-Мало президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Великобритании Тони Блэр приняли совместную декларацию, которая ознаменовала начало строительства системы европейской безопасности и обороны. Главным в ней был призыв к лидерам Евросоюза построить собственную военную организацию. В декларации прямо указывалось, что Европейский совет должен «постепенно формировать общую оборонительную политику» и что «Союз должен иметь способность осуществлять автономные действия, подкрепленные надежной военной силой». Этот призыв и послужил началом целой цепи активных действий ЕС, открывших совершенно новую страницу в его истории. Всего через неделю после этого призыва Европейский совет в Вене активно поддержал его и решил проводить интенсивную работу на этом новом «плацдарме» интеграции. Практически все сессии Европейского совета после Сен-Мало занимались проблемами ЕПБО. Им были посвящены бесчисленные двусторонние и многосторонние встречи.

Уже на следующем саммите ЕС в Кельне в июне 1999 г. было принято решение о создании новых организационных структур ЕПБО. Во главе всей системы стоит Комитет по политике и безопасности (КПБ), в который входят старшие представители стран ЕС в ранге послов. В случае кризиса КПБ будет осуществлять политический контроль и стратегическое руководство операциями сил ЕС. Ниже находится Военный комитет Европейского союза (ВКЕС), он реализует военный контроль и руководит еще одним новым органом — Военным штабом ЕС (ВШЕС). В его ведении находятся: система раннего предупреждения, оценка ситуаций, стратегическое планирование, идентификация европейских национальных и многонациональных сил. Генеральный секретарь / Высокий представитель активно участвует в этом процессе. Запланированные органы были сформированы и стали постоянными уже в 2001 г. в период шведского председательствования в ЕС: КПБ — 22 января, ВКЕС — 9 апреля, ВШЕС — 11 июня⁴.

Второй пакет решений о системе европейской обороны был принят на Хельсинкском саммите ЕС в декабре 1999 г. Он касался концепции формирования европейских сил быстрого реагирования. Была выработана так называемая головная цель — основная задача конструирования будущих сил⁵. Призыв к достижению «головной цели» получил энергичный отклик большинства членов ЕС и даже некоторых стран, не входящих в Союз. 20 ноября 2000 г. состоялась Конференция по обязательствам о вооруженных силах, на которой все члены ЕС (кроме Дании, решившей не участвовать) назвали контингенты, выделяемые ими в состав европейских войск: более 100 тыс. военнослужащих, примерно 400 боевых самолетов и 100 судов.

В 2001 г. Европейским советом была разработана подробная программа проведения совместных учений сил быстрого реагирования и других структур Евросоюза для отработки коллективных действий в кризисных ситуациях. В 2003 г. странами ЕС была принята Европейская стратегия безопасности, а в 2004 г. в Бельгии (в Тервюрене) образован штаб общеевропейского вооруженного формирования. На этом завершился предварительный этап построения совместной оборонной политики ЕС.

Обладая значительным потенциалом, Европейский союз, тем не менее, сталкивается с определенными трудностями в реализации Общей политики безопасности и обороны. Достижению европейцами наиболее эффективных результатов в данной сфере препятствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, идея создания Евросоюзом собственных военных сил с самого начала встретила скептицизм и возражения со стороны НАТО и конкретно США. Соединенные Штаты всегда хотели, чтобы европейцы вносили больший вклад в атлантическую военную организацию, и опасались, что сближение между европейцами в оборонных делах приведет к изменению соотношения сил при принятии решений в рамках альянса.

Стержневую роль в формировании ОПБО сыграли Франция и Германия, определенный вклад внесли Бельгия, Люксембург и Великобритания. Участие последней стало своего рода сюрпризом и для стран Европы, и для США, так как Великобритания традиционно следовала позиции США и первоначально была против создания ОПБО, усматривая в этом подрыв позиций НАТО в Европе. Среди причин такой смены мнения можно назвать приход к власти лейбористов во главе с Тони Блэром, которые всегда были сторонниками более тесного сотрудничества с Европой, и успехи европейской интеграции в целом. В дальнейшем Великобритания по-прежнему демонстрировала приоритетность отношений с США и старалась смягчить инициативы Франции и Германии. Тем не менее США стали опасаться, что НАТО потеряет свое влияние в Европе. Если ранее блок НАТО был щитом Европы против Советского Союза, то после развала СССР Североатлантический блок потерял былую мотивацию. Попытки подчинить европейские силы структурам НАТО не увенчались успехом, и, несмотря на заверения стран-членов ЕС о том, что Европейские вооруженные силы не станут противоречить НАТО, Вашингтон высказывает недовольство.

Противоречия подошли к критической черте в 2003 г. при решении вопроса о войне с Ираком. США, рассчитывавшие на силы НАТО, неожиданно встретили сопротивление некоторых членов ЕС, в частности Франции и Германии. Главы этих стран не хотели, чтобы блок НАТО использовался как инструмент американской политики, которую Европа не одобряет. Разногласия достигли такого уровня, что чиновники Пентагона заявили, что вооружение Европы не соответствует военной доктрине НАТО и представляет угрозу альянсу. И только после многочисленных публичных заявлений Тони Блэра и Жака Ширака о том, что Европейские вооруженные силы не будут мешать существованию НАТО, ситуацию удалось стабилизировать⁶.

В начале 2007 г. во Франции на выборах победил неоконсерватор Николя Саркози. Он продолжил развивать идеи Европейской оборонной политики и в качестве основной поставил задачу преодоления противоречий между НАТО и системой европейской обороны. В числе приоритетов внешней политики были названы активизация отношений с партнерами по НАТО и создание системы коллективной безопасности в Европе. При этом Саркози подчеркивал, что европейская армия не станет альтернативой НАТО⁷. По словам президента, Европа, способная самостоятельно защитить себя, не только не представляет угрозы для США, но и «выгодна для них».

Сегодня ЕС следует решить многие задачи в различных сферах сотрудничества, и сфера оборонной политики — одна из них. Несмотря на желание Союза сотрудничать с НАТО, интересы Европы и США по некоторым вопросам все больше расходятся.

Во-вторых, инициатива по развитию сотрудничества в сфере ОПБО исходит далеко не от всех государств-членов ЕС. Большинство из них также являются участниками НАТО, поэтому считают, что вопросы, касающиеся безопасности и обороны, успешно разрешаются именно в рамках этой организации. Еще одним аргументом становится и тот факт, что на проведение Общей политики безопасности и обороны необходимо выделять средства из государственных бюджетов. Это в связи со сложившейся в последние годы финансовой ситуацией из-за мирового кризиса для многих стран представляется крайне затруднительным, а для некоторых — абсолютно невозможным.

Однако несмотря на это, ряд стран: Франция, Германия, Польша (так называемый Веймарский треугольник), Италия, Швеция, Финляндия и др. — активно способствуют тому, чтобы развивать ОПБО и искать оптимальные пути решения проблем, связанных с данной сферой, хотя и между ними возникают разногласия. По мнению эксперта-аналитика Бюро национальной безопасности Польши Д. Янковского, «политика безопасности и обороны подобна дуликому Янусу в отношениях между тремя государствами. С одной стороны, что касается НАТО, эти страны по-разному смотрят на будущее американских ядерных боезарядов в Европе. Польша выступает за то, чтобы их сохранить, Германия против, а Франция обладает собственным ядерным арсеналом. Кроме того, у них разные взгляды на то, какое в альянсе должно быть соотношение между коллективной обороной, за которую выступает Польша, и экспедиционными миссиями, которые поддерживают Франция и Германия — последняя в особенности — в свете ожидаемой реформы бундесвера. С другой стороны, встреча подтвердила, что у стран Веймарского треугольника существует общая цель — укрепление Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС. И экс-президент Николя Саркози, и канцлер Ангела Меркель открыто заявили о своей готовности поддержать Польшу в этих усилиях... Хотя ОПБО часто называют конкурентом НАТО и инициативой с противоположными интересами, сопряженная с Североатлантическим альянсом эффективная Общая политика безопасности и обороны ЕС может лишь усилить блок в его роли основного гаранта трансатлантической безопасности»⁸.

В-третьих, трудности в реализации ОПБО связаны с проблемой финансирования. Исходя из того, что по большому счету обеспечить нормальное финансирование оборонных расходов могли лишь Франция, Германия и Великобритания, то в свете сложившейся экономической обстановки на континенте, по мнению главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянова, «идею о защите Европы собственными силами от разнообразных рисков, идею в целом хорошую, плодотворную, придется, скорее всего, оставить на будущее»⁹. В свою очередь глава Европейского оборонного агентства (EDA) Клод-Франс Арну также заявила, что финансовый кризис бьет по большинству стран Евросоюза «в полную силу» и министерства обороны стран ЕС будут вынуждены пойти на сокращения от 15 до 25 %. Оборонные ведомства ЕС, да и США, будут вынуждены «делать больше за меньшие деньги». Это обстоятельство придется учитывать, говоря о «развитии военного потенциала ЕС» и об «отношениях с другими организациями — НАТО, ООН и Африканским союзом».

В-четвертых, возможность не слишком задумываться о внешней безопасности странам-членам обеспечивает сам процесс европейской интеграции. Необходимость защищать границы с партнерами по ЕС исчезает, внешний рубеж Евросоюз все более укрепляет совместными усилиями в плане защиты от нелегальной миграции и преступности, а военной опасности в непосредственной близости от ЕС нет. Противодействие отдаленным угрозам становится предметом коллективных действий. Принятый в Евросоюзе образ мышления и поведения, исключающий военные конфликты между соседними странами, невозможно навязать соседям. Но они сами должны отдавать себе отчет в том, что любое обострение отдаляет их от целей построения развитых процветающих государств. Наибольшее, но не всегда достаточное влияние на принятие решений

в зонах конфликта ЕС оказывает не своей политикой, но своим примером. Применение силы в условиях, когда от него отказались наиболее успешные страны региона, влечет многочисленные негативные последствия и не обеспечивает признания более благополучными соседями достигнутых силовыми средствами завоеваний¹⁰.

В заключение стоит отметить, что посредством вооруженных сил Европа может гарантировать защиту своих интересов вне европейского пространства, а также усилить свою роль на мировой арене, что подтверждается заявлением экс-президента Франции Николя Саркози на заседании в Европейском парламенте 10 июля 2008 г.: «Уверен, что Европейский союз станет политически мощным и сможет говорить во весь голос, лишь если будет способен обороняться и располагать всеми силами и средствами, необходимыми для поддержки своей политики... Невозможно сделать из Евросоюза экономически процветающее сообщество, если не будет обеспечена его оборона»¹¹.

Бесспорным также представляется тот факт, что объединение усилий государств-членов ЕС в этой сфере косвенно помогает ускорить темпы европейской интеграции. Однако в связи со сложившейся экономической ситуацией в Европе успешное претворение в жизнь Общей политики безопасности и обороны поставлено под вопрос. Ясно одно: Европейский союз не будет откладывать решение названной проблемы в «долгий ящик», а лишь подождет до лучших времен, занимаясь обострившимися в настоящее время социальными проблемами.

¹ Тимофеев А. Европейская армия под каблуком // Информационное агентство РОСБАЛТ: URL: <http://www.rosbalt.ru/2007/09/17/414346.html>.

² Treaty on European Union // URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>.

³ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union // URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11997D/htm/11997D.html>.

⁴ Журкин В. В. Европейская оборона: от мифа к реальности // Современная Европа. 2001. № 3.

⁵ Журкин В. В. Военные структуры ЕС: цель — 2010 // Там же. 2005. № 3.

⁶ Европа создает свою армию // URL: http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=5893.

⁷ Зубков К. Европейская армия Саркози // РБК Daily. 2008. 9 июня: URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/06/09/focus/350945>.

⁸ Янковский Д. Веймарского треугольника для обороны ЕС недостаточно // URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20110304/167043196.html>.

⁹ Оборона ЕС должна быть экономной // URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/21/56513732.html>.

¹⁰ Уткин С. В. Россия и Европейский союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия // ИМЭМО РАН. М., 2010. С. 43–44.

¹¹ Николя Саркози настаивает на системе обороны Евросоюза // URL: http://www.intelligent.lv/ru/nikolja-sarkozi-nastaivae-na-oborone-evrosoyza/0_20494.html.

К. С. Балицкий*

ВСЕРОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА: ТРЕТИЙ (ФИНАЛЬНЫЙ) ТУР

Часть III

Предыдущие части статьи были посвящены истории создания Всероссийской студенческой юридической олимпиады и порядку ее проведения, а также выступлению студентов УрГЮА на первом (вузовском) и втором (окружном) турах Олимпиады. В этой части статьи речь пойдет о третьем (финальном) туре Олимпиады.

Ключевые слова: Всероссийская студенческая юридическая олимпиада, победители

Preceding parts of article were devoted to the history of creation of the All-Russian student's juridical olympics, its order and the USLA student's performances on first and second rounds of this Olympics. In this part third (final) round of Olympics is described.

Key words: All-Russian student's juridical olympics, winners

Сегодня третий (финальный) тур Олимпиады одновременно проводят сразу несколько вузов: УрГЮА, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина и Хабаровская государственная академия экономики и права.

Студенты УрГЮА за все время проведения Всероссийских студенческих юридических олимпиад в третьем (финальном) туре завоевали пять первых мест, четыре вторых и одно третье. Все победители и призеры указаны в таблице.

Место	Фамилия, имя, отчество	Институт	Номинация	Год
1	Ю. И. Андреева	Институт прокуратуры	Гражданское право	1998
	А. И. Херсонцев	Институт внешнеэкономических отношений и права	Гражданское право, гражданский процесс	2002
	А. М. Михайлов	Институт юстиции	Теория государства и права	2003
	О. Е. Иванова	Институт прокуратуры	Уголовное право	2006
	Т. В. Вербицкая	Институт государственного и международного права	Конституционное право	2011
2	М. В. Сафронов	Институт прокуратуры	Уголовное право	1999
	С. О. Блинков	Институт права и предпринимательства	Административное право, финансовое право	2001
	В. А. Давыдов	Институт прокуратуры	Гражданское право, гражданский процесс	2003
	А. В. Винницкий	Институт права и предпринимательства	Административное право, финансовое право	2003
3	Н. В. Хабаров	Институт прокуратуры	Теория и история государства и права	1999

О самой первой студентке УрГЮА, победившей в третьем туре, — Юлии Андреевой — удалось выяснить немного: в 2000 г. она окончила Институт прокуратуры, после чего уехала в Финляндию.

* Балицкий Кирилл Степанович — аспирант кафедры трудового права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: kirill-master@list.ru.

С 2007 г. на протяжении четырех лет студентам УрГЮА не удавалось занять призовых мест в финальном туре Олимпиады, хотя многие показывали очень высокие результаты. Несколько раз до «пьедестала почета» не хватало совсем немного, и представители Академии занимали, наверное, самое обидное, но вместе с тем крайне почетное четвертое место:

в 2008 г. Илья Малунов (ИП) — в номинации «Конституционное право» (проиграл занявшему третье место всего 0,1 балла — 16,8 против 16,7);

в 2009 г. Павел Семенов (ИГиМП) — в номинации «Гражданское право»;

в 2010 г. Александр Блещик (ИГиМП) — в номинации «Конституционное право» (проиграл занявшему третье место всего 2 балла (57 баллов против 55)).

В 2011 г. студентке ИГиМП Татьяне Вербицкой удалось впервые за четыре года не просто занять в финальном туре призовое место, а одержать убедительную победу в номинации «Конституционное право», более чем на балл опередив участника, занявшего второе место (8,8 против 7,6).

Статистика участия студентов УрГЮА приведена в таблице.

Участие студентов УрГЮА в третьем (финальном) туре
Всероссийской студенческой юридической олимпиады, проводимой в УрГЮА

Номинация	Год	Место	Фамилия, имя, отчество
Общий зачет	2007	2	Н. С. Зверева (ИЮ)
		3	М. В. Тарновская (ИПиП)
	2009	1	И. С. Комаров (ИП)
		3	А. В. Крузе (ИП)
	2010	1	В. М. Шамой (ИЮ)
		2	М. Н. Вараксина (ИЮ)
Теория государства и права	2007		—
	2009		—
	2010	3	М. В. Тарбеев (ИГиМП)
	2011	1	Д. А. Кокотова (ИГиМП)
			—
			—
Конституционное право	2007		—
	2009		—
	2010	1	А. В. Блещик (ИГиМП)
	2011	1	Т. В. Вербицкая (ИГиМП)
Гражданское право	2007		—
	2009		—
	2010	1	П. Н. Семенов (ИГиМП)
	2011	1	А. Ю. Булыгина (ИГиМП)
Гражданский процесс	2007		—
	2009		—
	2010	2	С. А. Голунов (ФПБП)
	2011	1	С. А. Голунов (ФМП)
Уголовное право	2007		—
	2009		—
	2010	3	Э. В. Ветлужских (ИП)
	2011	2	З. М. Шамсутдинова (ИГиМП)
Уголовный процесс	2007		—
	2009		—
	2010	3	Я. И. Сурикова (ФСОП)
	2011	5	О. С. Одоев (ФМП)

Окончание таблицы

Трудовое право и ПСО	2007 2009 2010 2011	1 1 3	— — М. Н. Вараксина (ИЮ) К. С. Балицкий (ИП) А. В. Лыкасова (ИЮ)
Международное публичное право	2007 2009 2010 2011	3	— — — Е. Г. Калинина (ИГиМП)
Административное право	2007 2009 2010 2011	1 3	— — В. М. Шамои (ИЮ) Р. Ю. Боровиков (ИПиП) —

Два раза студенты УрГЮА принимали участие в третьем туре Всероссийской студенческой юридической олимпиады, проводимом в Хабаровской государственной академии экономики и права. В 2008 г. победу в номинации «Уголовное право» одержал А. А. Волков (ИП). В 2010 г. первые места заняли К. С. Балицкий (ИП) — номинация «Трудовое право, право социального обеспечения» — и А. В. Блещик (ИГиМП) — номинация «Конституционное право, административное право».

Интересно, что некоторые из тех, кто в студенческие годы становились победителями и призерами этапов Олимпиады, впоследствии стали учеными: защитили кандидатские диссертации и сейчас работают преподавателями. Сведения о них приведены в таблице.

Фамилия, имя, отчество	Научная деятельность	Участие в Олимпиаде			
		Номинация	Первый тур	Второй тур	Третий тур
Винницкий Андрей Владимирович	Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права	Административное право, финансовое право	2001 г. — 1-е место; 2002 г. — 2-е место; 2003 г. — 1-е место	2001 г. — 3-е место; 2002 г. — 2-е место; 2003 г. — 2-е место	2003 г. — 2-е место
Евстифеев Денис Михайлович	Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, заместитель директора Института государственного и международного права	Конституционное право	2001 г. — 2-е место; 2003 г. — 1-е место	2001 г. — 3-е место	
Козубенко Юрий Вячеславович	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса	Уголовное право, уголовный процесс	2003 г. — 1-е место	2003 г. — 2-е место	
Кульба Глеб Юрьевич	Кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права	Финансовое право	2007 г. — 1-е место		
Михайлов Антон Михайлович	Долгое время был преподавателем кафедры теории государства и права	Теория государства и права	2002 г. — 3-е место; 2003 г. — 1-е место	2002 г. — 1-е место; 2003 г. — 1-е место	2003 г. — 1-е место

Окончание таблицы

Помазуев Александр Евгеньевич	Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права	Конституционное право Административное и финансовое право	2001 г. — 1-е место 2002 г. — 3-е место; 2003 г. — 3-е место	2001 г. — 1-е место 2003 г. — 3-е место	
Херсонцев Алексей Игоревич	С 2003 по 2008 г. был старшим преподавателем кафедры предпринимательского права, с 2005 по 2008 г. возглавлял Управление научных исследований УрГЮА; в настоящее время — директор Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития РФ	Гражданское право, гражданский процесс	2001 г. — 2-е место; 2002 г. — 1-е место	2001 г. — 2-е место; 2002 г. — 1-е место	2002 г. — 1-е место

Многие победители и призеры Олимпиады в настоящее время учатся в аспирантуре: И. С. Комаров — на кафедре гражданского процесса, А. В. Блещик, Е. В. Кузнецова, И. С. Малунов — на кафедре конституционного права, К. С. Балицкий, А. В. Крузе — на кафедре трудового права, З. А. Почежерцева — на кафедре предпринимательского права.

Победы студентов УрГЮА во всех турах Всероссийской студенческой юридической олимпиады, несомненно, в будущем будут только преумножаться, подтверждая, что Уральская государственная юридическая академия по праву считается одним из ведущих юридических вузов страны.

Удачи во Всероссийской студенческой юридической олимпиаде 2012 г.!

Рец. на кн.: *Нудненко Л. А. Конституционное право России: Учебник для бакалавриата. – М.: Юрайт, 2011. – 581 с.*

Рецензируемый учебник написан известным российским конституционалистом — доктором юридических наук, профессором, заместителем заведующего кафедрой конституционного права Российской академии правосудия Л. А. Нудненко. Лидия Алексеевна давно и успешно совмещает научные исследования в области конституционного права и преподавательскую деятельность. Такой опыт дает видение того, каким может и должен быть учебник об актуальном правовом регулировании, в нашем случае — конституционно-правовом, вырабатывает естественным образом навыки говорить и писать о сложных вещах коротко, доступным языком.

В связи с этим достоинствами настоящего учебника являются его компактность и простота изложения материала. Стиль изложения напоминает скорее язык живой лекции, не отягощенной сложносоставными фразами, множеством иноязычных, не укорененных в нашем законодательстве терминов. Это важно для учебника, рассчитанного на бакалавров, осваивающих начальный вузовский уровень конституционного права.

Вполне традиционна и уже в силу этого приемлема избранная автором структура учебника, позволяющая последовательно раскрыть основные конституционно-правовые вопросы. В книге семь разделов, они посвящены конституционному праву как отрасли российского права и научной дисциплине (разд. I); характеристике основного источника не только конституционного права, но и российского права в целом — Конституции Российской Федерации, истории конституционных актов в России (разд. II); основам конституционного строя (разд. III); конституционно-правовому статусу личности (разд. IV); федеративному устройству страны (разд. V); организации и функционированию государственной власти на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ (разд. VI); конституционно-правовым основам местного самоуправления (разд. VII).

Структура учебника во многом отражает структуру Конституции Российской Федерации, которая, в свою очередь, предопределена своеобразием конституционно-правового регулирования. Названное своеобразие проявляется, в частности, в закреплении Конституцией нормативного фундамента общества, государства, национального права. Эту задачу на конституционном уровне прежде всего решают положения гл. 1 «Основы конституционного строя» («конституция в конституции»). В рамках собственно конституционно-правового регулирования исходный конституционный материал получает материально-правовую и процессуально-правовую конкретизацию в положениях иных глав Конституции и в текущем конституционном законодательстве. Обрисованное своеобразие конституционно-правового регулирования ставит при его учебном изложении два непростых вопроса. Первый связан с описанием конституционного фундамента общества, государства, национального права, т. е. с изложением материала гл. 1 Конституции. Второй заключается в выборе того или иного варианта раскрытия отдельных конституционно-правовых институтов, фиксируемых как в основах конституционного строя, так и в текущем конституционно-правовом законодательстве.

Ответы на эти вопросы, которые находит автор учебника, в целом приемлемы. Дав понятие основ конституционного строя, автор выделяет три их составных элемента (народовластие, конституционно-правовые основы общества, конституционно-правовые основы Российского государства). Но основы конституционного строя — это не простой набор фундаментальных принципов, а системное образование, отражающее сложную организацию общества и призванное усиливать его слаженность. Системообразующим для основ конституционного строя элементом выступает, с точки зрения Л. А. Нудненко, народовластие, в содержание которого она включает также принцип высшей ценности человека, его прав и свобод. Принцип народовластия воплоща-

ют институты непосредственной и представительной демократии (§ 6.3 и 6.4). Особое внимание в учебнике уделено описанию институтов непосредственной демократии.

Таким образом, в основах конституционного строя выделяется их собственная основа (фундамент фундамента) — принцип и режим народовластия. Отметим, что согласно другим подходам к выделению в основах конституционного строя их собственного фундамента (ядра) таким качеством наделяются самые разные ценности (суверенитет, достоинство личности, свобода, равенство, собственность и др.). В любом случае попытка доктринального толкования основ конституционного строя, выражающаяся в выделении в них их главного системообразующего элемента, полезна как в научных, так и в учебных целях.

Что касается выбора варианта раскрытия отдельных конституционно-правовых институтов, фиксируемых как в основах конституционного строя, так и в текущем конституционно-правовом законодательстве, то автор использует здесь два подхода.

В рамках первого подхода отдельные институты (например, референдумы, иные институты непосредственной демократии) характеризуются в основном в разд. III учебника («Основы конституционного строя»), а с точки зрения соответствующих прав граждан — еще и в разд. IV. Применительно к названным институтам раскрывается не только смысл положений гл. 1 Конституции, но и содержание развивающих их актов законодательства. В то же время не вполне ясно, почему автор, описывая в гл. 6 («Народовластие как основа конституционного строя») институты непосредственной демократии, материал о выборах и избирательной системе поместила в раздел об организации и функционировании государственной власти. Общее представление о выборах стоило бы дать в гл. 6, поставив выборы рядом с референдумом, а в разделе об организации и функционировании государственной власти раскрыть материал об избирательной системе, избирательном процессе. Впрочем, позиция автора имеет право на существование.

В рамках второго подхода отдельные институты (например, федеративное устройство государства) раскрываются как в разд. III, так и в специальных разделах, главах. То же федеративное устройство, получив общую характеристику при описании основ конституционного строя, детально раскрывается в разд. V в части раскрытия конституционно-правового статуса Российской Федерации и субъектов РФ.

Подробное внутреннее деление разделов, глав, а в некоторых случаях и параграфов при допустимой сжатости последних обеспечивает простоту поиска нужного материала по оглавлению и по заголовкам в тексте (удачно в этом смысле структурирован материал гл. 6 и 20). Однако в учебнике имеются разделы, состоящие из одной главы (разд. VII, посвященный местному самоуправлению), и главы, не делящиеся на параграфы, по объему сравнимые с последними (гл. 5), что вряд ли оптимально.

Главы учебника снабжены удачным дидактическим материалом (вопросы и задания для самоконтроля, перечень литературных источников). В достаточной мере в книге представлены правовые позиции Конституционного Суда РФ, позволяющие «заземлить» нормативный материал, привязать его к конкретным проблемам правового регулирования. Освежают изложение примеры из конституционного права зарубежных стран (например, с. 97, 181), истории российского государства и права (в частности, обращение к непосредственной демократии в Древнем Новгороде), ссылки на таких мыслителей, как Платон, Протагор, Аристотель, Боден, Макиавелли, Монтескье, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо (с. 99, 140, 164, 171), апеллирование к российским юристам прошлого (с. 165, 176–177, 209).

Автор присоединяется к позиции, согласно которой источниками конституционного права в юридическом смысле являются нормативные правовые акты, в которых содержатся конституционно-правовые нормы (с. 27). К ним отнесены общепризнанные принципы и нормы международного права, законы разного уровня, правовые позиции Конституционного Суда РФ, внутрифедеральные договоры, подзаконные акты, в том числе

указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ. Вполне обоснованно к числу источников конституционного права отнесены нормативные акты Центральной избирательной комиссии РФ (но тогда следовало бы выделять и акты иных избирательных комиссий).

Таким образом, Л. А. Нудненко исходит из доктринального подхода, отождествляющего, по сути, понятия нормативных правовых актов и источников права. На наш взгляд, нормативные правовые акты — лишь один из видов источников права. В числе самостоятельных источников конституционного права целесообразно также выделять международные и внутригосударственные договоры, судебные решения, содержащие правовые позиции (прежде всего решения конституционных, уставных судов), обычаи, обыкновения. Что касается нормативных правовых актов, то, во-первых, вряд ли следует включать в их число распоряжения Правительства РФ. Все-таки распоряжения Правительства — это индивидуальные, а не нормативные правовые акты. Во-вторых, к числу законов федерального уровня наряду с Конституцией РФ, декларациями, законами о поправках к Конституции РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами необходимо относить действующие законы РФ, законы РСФСР, основы законодательства. В-третьих, было бы правильно включать в число источников конституционного права уставы политических партий, некоторых иных видов некоммерческих организаций. В-четвертых, важна та оговорка, что в системе действующего регулирования законы могут быть не только нормативными, но и индивидуальными правовыми актами.

Источники конституционного права разделены в учебнике по территории действия на федеральные, регионально-республиканские и местные (с. 27–28). Видится необходимым дополнительно выделять еще и международные источники (их обособляет, в частности, то, что они являются частью не российского законодательства, а российской правовой системы), корпоративные источники (например, уставы политических партий).

Кратко и доходчиво в разд. II учебника раскрыты теоретические основы конституционализма (понятие конституционных актов, их виды, функции, юридические особенности современной российской Конституции, порядок ее пересмотра и внесения в нее изменений, вопросы охраны и защиты конституционных ценностей и др.). Обратим внимание, что в числе субъектов охраны и защиты Конституции названы граждане, осуществляющие эту функцию путем обращения в уполномоченные органы (с. 81). Именно граждане — главная опора Конституции. При наличии мощной гражданской поддержки вряд ли кто-либо способен упразднить Конституцию или приостановить ее действие.

Особое внимание в материале о теоретических основах конституционализма уделено конституциям, уставам субъектов РФ. Полагаем, что здесь после указания на вторичный характер этих актов по отношению к Конституции РФ (с. 82) следовало бы привести правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой конституции, уставы субъектов РФ находятся в особой правовой связи с Конституцией РФ. Названная связь определяет, в частности, то, что данные учредительные акты субъектов РФ могут проверяться в судебном порядке только на их соответствие Конституции РФ.

Всегда в учебниках (учебных пособиях) по конституционному праву непросто найти место для рассмотрения вопросов конституционно-правовой ответственности. Думается, включение автором указанного фрагмента в главу о теоретических основах конституционализма вполне органично (§ 4.6). В названном фрагменте неплохо показано своеобразие конституционно-правовой ответственности по сравнению с ответственностью иной отраслевой принадлежности. В то же время трудно согласиться с отнесением к мерам конституционно-правовой ответственности предупредительных санкций (с. 87). Вообще следовало бы материал о конституционно-правовой ответственности рассматривать через призму более широкой конструкции конституционно-правового принуж-

дения, включающей наряду с конституционно-правовой ответственностью принудительные меры пресечения (предупреждения), восстановления (защиты) прав и свобод граждан. Данная конструкция, неплохо разработанная в теории права, ряде охранительных отраслей, вполне применима и в конституционном праве.

Хорошо изложен материал, посвященный конституционно-правовому статусу личности (разд. IV), в частности принципам данного статуса (§ 9.2).

Вопросы федеративного устройства России раскрыты посредством предметной характеристики конституционно-правового статуса Российской Федерации и субъектов РФ (разд. V). При дальнейшем переиздании учебника данный материал рекомендуем дополнить описанием взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов (федеральное вмешательство, порядок заключения договоров, соглашений между федеральными органами и органами субъектов РФ и др.).

Значительная часть учебника, что задано объективно, посвящена вопросам организации и функционирования государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. Завершается изложение рассмотрением конституционно-правовых основ местного самоуправления.

Изложенное позволяет сказать, что авторский учебник профессора Л. А. Нудненко будет полезен не только студентам, преподавателям, но и всем, кто интересуется вопросами конституционно-правового регулирования. Сформулированные же нами в данной рецензии замечания не умаляют высокий творческий уровень названного учебника. В заключение выскажу надежду, что учебник профессора Л. А. Нудненко выдержит не одно переиздание — он этого заслуживает.

*А. Н. Кокотов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда Российской Федерации*

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия»
А. Н. Митин

Редактор *И. П. Тимофеева, А. А. Таразанова*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано в печать 26.09.12. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 8,10. Уч.-изд. л. 4,73

Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия».
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru